

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Сибирский федеральный университет**

Е. В. СЕМЕНОВА, Н. В. НЕМЧИНОВА

СТИЛИСТИКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Рекомендовано УМО РАЕ по классическому университетскому и техническому образованию в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям подготовки : 44.03.05 – «Педагогическое образование» (Профиль подготовки : 44.03.05.37 – «Иностранный язык (английский и немецкий язык)»

Протокол № 639 от «06» июня 2017 г.

Красноярск, Лесосибирск

2017

УДК 811.111.26

ББК 81.2

С 30

Рецензенты:

В.И. Петрищев, доктор педагогических наук, профессор, академик
Академии социальных наук;

Т.А. Бахор, кандидат филологических наук, доцент

Семенова Е.В.

С 30 Стилистика английского языка: учеб. пособие / Е.В. Семенова, Н.В. Немчинова. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2017. – 104 с.

ISBN 978-5-7638-3707-0

В пособии представлены материалы, вопросы и задания по стилистике английского языка для студентов педагогических вузов – будущих учителей иностранного языка. В основе пособия – системный и филологический подходы к изучению стилистики как раздела английской филологии.

По завершению изучения разделов и тем предлагаются вопросы и задания, которые способствуют закреплению фактического материала, умению составлять тесты и формировать навыки проводить анализ английских текстов, относящихся к различным стилям. Пособие предназначено для студентов и преподавателей гуманитарных вузов, направление «педагогическое образование», профиль «иностраный язык», для учителей иностранного языка, а также для широкого круга лиц, интересующихся стилистикой английского языка.

УДК 811.111.26

ББК 81.2

ISBN 978-5-7638-3707-0

© ЛПИ – филиал СФУ, 2017

© Е. В. Семенова, 2017

© Н.В. Немчинова, 2017

ВВЕДЕНИЕ

В отечественной системе высшего педагогического образования подготовки будущих учителей иностранного языка в течение нескольких десятилетий второй половины XX в. сложилась система, обеспечивающая формирование филологического мышления, что исходило из доминирования филологического подхода в обучении иностранным языкам. Стилистика английского языка как лингвистическая дисциплина занимала особое место в этом процессе, поскольку она более всего связана с прочтением, знанием и анализом текстов. Огромный вклад в становление стилистики английского языка внесли ученые И.В. Арнольд, И.Р. Гальперин, Ю.М. Скребнев и др.

В настоящее время ситуация в подготовке учителей иностранного языка изменилась: сократилось число часов на практический курс языка, печатные тексты уступили место электронным ресурсам, заметно снизилась читательская культура студентов. В этом контексте следует говорить об изменении учебных материалов. Они должны быть «компактными», отражать главные позиции курса с минимумом убедительных примеров. Авторы предлагаемого учебного пособия опирались на высказанные выше идеи. Пособие состоит из двух разделов, включающих в себя сущность стилистики английского языка: основные понятия стилистики и деление стилистики по уровням языка. В первый раздел входят такие важные для понимания сущности стилистики, как предмет и задачи стилистики, тропы, виды выдвигания и др. Второй раздел ориентирует студентов на понимание текстов с точки зрения целостности его характеристик: фонетической, лексической и пр. Глоссарий на английском языке позволит студентам формировать четкое представление о терминах изучаемой науки. Выражаем надежду, что предлагаемое пособие поможет будущим учителям освоить курс стилистики английского языка.

РАЗДЕЛ 1. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ СТИЛИСТИКИ

Тема 1. Предмет и задачи стилистики

Стилистика – раздел языкознания, в котором исследуются особенности функционирования, употребления языковых единиц и категорий в рамках литературного языка и их соответствие с его функциональным расслоением в различных условиях и ситуациях речевого общения, а также изучается функционально-стилевая система литературного языка в его истории и современном состоянии.

Стилистика подразделяется:

- на стилистику языковых единиц;
- на функциональную стилистику;
- на стилистику текста.

Исследователи объединяют две задачи стилистики:

1. Изучение языковых стилей.
2. Изучение выразительных средств языка.

В.В. Виноградов считал, что, изучая выразительные качества речевых средств, устанавливая синонимические эквиваленты и варианты, бытующие в области лексики, частей речи и синтаксических конструкций, стилистика является своего рода вершиной исследования языка.

Содержание стилистики:

1. Общие сведения о языковых стилях.
2. Оценка экспрессивно-эмоциональной окраски средств языка.
3. Синонимия языковых средств.

Для стилистики важны некоторые общие положения:

1. В языке нет абсолютных синонимов, т.е. элементов, не отличающихся один от другого ни значением, ни стилистической или эмоциональной окраской. Справедливо замечание В.Г. Белинского о том, что «...в языке не может существовать двух слов, совершенно равносильных и тождественных в выражении одного и того же понятия».

2. Синонимические варианты не должны выходить за пределы литературной нормы.

3. Опираясь на синхроничные и диахроничные стилистики, возможно проводить синхронное и диахроническое сопоставление синонимов.

Понятие стиля в современной лингвистике имеет несколько значений: 1) разновидность письма, закреплённая в данном обществе традицией за одной из наиболее общих сфер социальной жизни и частично отличающаяся от других разновидностей того же языка по всем основным параметрам – лексикой, грамматикой, фонетикой; то же, что стилистика языка (нейтральный, высокий (книжный), низкий (разговорный) стиль); 2) то же, что функциональный стиль; 3) общепринятая манера, обычный способ исполнения какого-либо конкретного типа речевых актов: ораторская речь, передовая статья в газете, научная лекция и др.; 4) индивидуальная манера, способ, которым исполнены данный речевой акт или произведение, в т.ч. литературно-художественное; 5) то же, что языковая парадигма эпохи, состояние языка в стилевом отношении в данную эпоху.

Стилеобразующим и нормирующим фактором организации функционального стиля выступает стилевая черта. *Стилевая черта* – это качественный принцип организации речи (текста), обусловленный сферой общения, функцией, условиями и содержанием речи.

Каждому функциональному стилю характерны свои стилевые черты. Например, частные черты научного стиля – объективность, обобщённость; художественного – субъективность, конкретность. Существуют общие стилевые черты (логичность, выразительность, образность); особые стилевые черты (статичность в описании, динамичность в повествовании).

Функциональный стиль – это одно из свойств языковой ткани текста, обусловленное общей спецификой экстралингвистической основы текста (или совокупности текстов).

Экстралингвистической основой функциональных стилей выступают формы общественного сознания, характерный данной сфере общения тип мышления, типовые особенности содержания.

Понятия стилистической окраски, стилистических средств и стилистического значения теснейшим образом взаимосвязаны. Однако, несмотря на традиционность понятий, они ещё не получили удовлетворительных и общепринятых определений.

Принято выделять два вида стилистической окраски: эмоционально-экспрессивную и функциональную. Стилистической окраской языковой единицы являются те дополнительные к выражению основного номинативного, предметно-логического и грамматического значений экспрессивные или функциональные свойства, которые

ограничивают возможности употребления этой единицы определенными сферами и условиями общения и тем самым несут стилистическую информацию.

Цели и задачи человеческой коммуникации многообразны, они предопределяют использование специфических лексических, синтаксических и других средств, которые оправданы в определенной ситуации общения. Литературная норма тонко градуирует языковые средства по различным шкалам: смысловой, стилистической, ситуативной.

Каждое средство языка, тем более языка художественной литературы, может прямо или опосредствованно стать носителем стилистической функции, поскольку язык, реализуясь в речи, предстает в стилистическом аспекте. Это связано с тем, что любое языковое явление даже в коротком высказывании может приобрести определенную стилистическую окраску, в связи с чем наука, изучающая данный аспект языка, соотносится с такими филологическими дисциплинами, как общее языкознание, лексикология, поэтика и теория перевода.

Стилистика как одна из частных дисциплин занимает своеобразное место по отношению к общему языкознанию. Характеризовать стилистику в ее национальной специфике можно только в плане сопоставления с другими языками.

Учеными проводится сопоставительно-стилистическое исследование лексики в семантическом разрезе. При этом используются разные принципы группировки анализируемых явлений: по синонимическим рядам, по соотнесенности с определенными понятиями (по смысловым группам), по степени абстрактности-конкретности, по характеру значений – прямых и переносных. Изучаются условия сочетаемости, в которых выявляется стилистическая потенция слова.

Сопоставительная стилистика исследует фонетику языков с двух точек зрения: 1) с точки зрения использования звуковой стороны языка с целью социальной или культурной характеристики речи повествователя или персонажей художественного произведения; 2) с точки зрения эстетической организации звукового материала (звукоподражание, повторение отдельных звуков в связи со смысловым выделением мест текста, ритм прозы и т.д.).

Стилистика является наукой о словесном мастерстве, поэтому она выступает основой для культуры речи, служит теоретической основой развития национальной речевой культуры.

Культура речи сближается с практической стилистикой, в сферу которой входят: 1) общие сведения о языковых стилях; 2) оценка экспрессивно-эмоциональной окраски речевых средств; 3) синонимия языковых средств.

Интересы стилистики и лингвистического анализа текста перекрещиваются, так как у них есть общий объект исследования – текст определенной стилистической принадлежности. Один из аспектов лингвоанализа – выделение и описание коннотативных значений, различных смысловых приращений и стилистических фигур. Характеристика текста производится на основе его функциональной отнесенности (художественный поэтический или прозаический текст). Поэтому стилистический и лингвистический анализы текста неразрывно связаны между собой.

В сфере стилистических исследований могут применяться как универсальные методы языкознания, так и специфические стилистические методы.

К универсальным методам относятся описательные, сопоставительные и другие методы, с помощью которых осуществляется анализ стилистически окрашенных и нейтральных средств языка, их функция в речи. В речи экспрессивно-стилистическая окраска может ослабляться или усиливаться. В роли предмета исследования выступают как крупные стилистические категории (функциональные стили), так и тончайшие семантико-стилистические оттенки.

К специфическим стилистическим методам относятся: семантико-стилистический метод исследования текста, метод «слово-образ (микрообраз)», анализ по стилистическим пометам в словарях и справочной литературе, наблюдение за нейтральными и стилистически окрашенными средствами в речи, стилистическая интерпретация текста, метод стилистического эксперимента.

Вопросы для самоконтроля

1. *Дайте определение термину «стилистика».*

2. *Что такое стиль, стилевая черта, функциональный стиль?*
3. *Какие стилистические методы вы знаете? Дайте характеристику каждому из них.*

Тема 2. Лингвостилистика и литературоведческая стилистика английского языка

Стилистику принято подразделять на лингвостилистику и литературоведческую стилистику, причем существуют разные варианты их объединения, и первая может служить базой для второй. При разработке стилистики восприятия необходимы и та и другая. Они становятся двумя аспектами одной проблемы, и надо уметь видеть не только различие, но и единство между ними. Лингвостилистика, основы которой были заложены Ш. Балли, сравнивает общенациональную норму с особыми, характерными для разных сфер общения подсистемами, называемыми функциональными стилями и диалектами (лингвостилистика в этом узком смысле называется функциональной стилистикой), и изучает элементы языка с точки зрения их способности выражать и вызывать эмоции, дополнительные ассоциации и оценку.

Интенсивно развивающейся отраслью стилистики является сопоставительная стилистика, параллельно рассматривающая стилистические возможности двух и более языков. Поскольку сопоставительная стилистика неразрывно связана с художественным переводом, она, так же как стилистика восприятия, не может быть изолирована от стилистики литературоведческой.

Литературоведческая стилистика изучает совокупность средств художественной выразительности, характерных для литературного произведения, автора, литературного направления или целой эпохи, и факторы, от которых зависит художественная выразительность.

Подразделение на лингвостилистику и литературоведческую стилистику частично, но не полностью совпадает с другим важным подразделением, а именно с делением на стилистику языка и стилистику речи.

Стилистика речи рассматривает любые речевые произведения. Важнейшее различие между этими двумя типами стилистики состоит в

том, что лингвостилистика исследует выразительные возможности языка, а литературоведческая стилистика – особенности использования этих возможностей тем или иным автором, направлением или жанром.

Литературоведческая стилистика, изучая языковые и другие средства литературно-художественного изображения действительности, является, как и поэтика, разделом теории литературы и занимает важное место в истории литературы.

Художественная литература изучается не только стилистикой, но и, прежде всего, историей и теорией литературы, а также эстетикой, психологией и другими науками. Каждая из них имеет свои специфические задачи, свой подход, свой метод рассмотрения, но каждая использует или, во всяком случае, должна использовать результаты, полученные остальными. Осмысление художественного произведения происходит с помощью трех родственных гуманитарных дисциплин: литературоведения, истории и языкознания, что позволяет вскрыть общественно-исторические и общественно-идеологические основы индивидуальных стилистических особенностей автора.

Описывая язык и стиль художественного произведения, стилистика опирается на изучение общественной жизни в период написания произведения, страны, в которой оно создано, культуры и языка эпохи. Задача литературоведческой стилистики – глубокое проникновение в творческий метод автора и в своеобразие его индивидуального мастерства. При этом стилистический анализ и последующий стилистический синтез не должны сводиться к историческим, генетическим и другим возможным комментариям. Комментирование необходимо, но оно не заменяет изучения самого произведения как идейно-художественного целого.

Это горизонтальное сечение надо дополнить некоторыми общими проблемами: описанием функциональных стилей, теорией образов, теорией контекста и контекстуальных приемов выдвигания, рассмотрением проблемы нормы и отклонений от нее и некоторыми другими.

Подразделение по уровням оправдано потому, что язык, будучи важнейшим средством общения, представляет собой сложную

знаковую систему, в которой при ее изучении выделяется несколько подсистем, уровней, или ярусов, каждый из которых имеет свою основную единицу, свою специфику, свои категории. Уровни взаимосвязаны и отдельно друг от друга функционировать не могут. Между единицами одного уровня существуют дистрибутивные отношения и кодовые правила, определяющие их сочетаемость. Между единицами смежных уровней отношения оказываются интегративными: единицы каждого низшего уровня служат как бы кирпичиками, из которых по определенным правилам строятся единицы следующего. В лингвистике не существует единства в отношении классификации, номенклатуры и числа уровней, но само деление по уровням возражений не вызывает, и в стилистике сохраняется наиболее широко распространенное подразделение.

Лексическому уровню соответствует лексическая стилистика. Она изучает стилистические функции лексики и рассматривает взаимодействие прямых и переносных значений. Лексическая стилистика, как литературоведческая, так и лингвистическая, изучает разные составляющие контекстуальных значений слов, и в особенности их экспрессивный, эмоциональный и оценочный потенциал и их отнесенность к разным функционально-стилистическим пластам. Диалектные слова, термины, слова сленга, разговорные слова и выражения, неологизмы, архаизмы, иностранные слова и т.д. изучаются с точки зрения их взаимодействия с разными условиями контекста. В стилистике находит применение не только описательная синхронная лексикология, но и историческая лексикология, особенно в связи с тем, что некоторые авторы возрождают старые значения слов, и тогда этимологические сведения могут способствовать более полному раскрытию экспрессивности текста. Лексическая стилистика может также изучать экспрессивный потенциал некоторых словообразовательных моделей, некоторых типов сокращений, моделей словосложения и т.д. Каждый раздел лексикологии может дать очень полезные для стилистики сведения. Важную роль в стилистическом анализе играет разбор фразеологических единиц и пословиц.

Грамматическая стилистика подразделяется на морфологическую и синтаксическую. Морфологическая стилистика рассматривает стилистические возможности различных грамматических категорий, присущих тем или иным частям речи. Здесь рассматриваются, например, стилистические возможности категории числа, противопоставлений в системе местоимений, именной и глагольной стили речи, связи художественного и грамматического времени и т.д. Для английского языка этот раздел только начинает разрабатываться.

Синтаксическая стилистика исследует экспрессивные возможности порядка слов, типов предложения, типов синтаксической связи. Эта область имеет вековые традиции и богатую литературу. Важное место здесь занимают так называемые фигуры речи – синтаксические, стилистические или риторические фигуры, т.е. особые синтаксические построения, придающие речи добавочную выразительность. К синтаксической стилистике относятся также исследования структуры и свойств абзаца и рассмотрение других структур, размеры которых превышают размеры предложения. Как в лингвистике, так и в литературоведческой стилистике много внимания уделяется разным формам передачи речи повествователя и персонажей: диалог, несобственно-прямая речь, поток сознания и другие вопросы, лежащие на границе стилистики и теории текста, рассматриваются во многих работах.

Фоностилистика или фонетическая стилистика включает в себя все явления звуковой организации стихов и прозы: ритм, аллитерацию, звукоподражание, рифму, ассонансы и т.п. – в связи с проблемой содержательности звуковой формы, т.е. наличия стилистической функции.

Сюда же относится рассмотрение нестандартного произношения с комическим или сатирическим эффектом для показа социального неравенства или для создания местного колорита. Художественные закономерности звуковой формы стиха изучаются очень давно, по ним существует богатейшая литература и множество различных теорий.

Тема 3. Текст как предмет изучения стилистики

Одно из основных положений стилистики декодирования гласит, что объектом стилистического исследования должен быть целостный текст. Отдельные стилистические приемы, типы выдвигания, функционально-стилистические пласты лексики и другие подобные вопросы входят в стилистику декодирования не как самоцель, а как расчленение всей задачи в целом на ее составные компоненты, что необходимо во всяком научном познании.

Число работ по общей теории текста непрерывно растет, текст и его теория занимают в лингвистике все больше места, растет одновременно и число спорных положений. Неясно, например, что служит конституирующим фактором текста, отделяющим его от других фактов речи. Каковы границы текста? Определяются ли они размером? Является ли фиксация на письме обязательным признаком текста? Каково взаимоотношение текста и других единиц и уровней языка? Все эти вопросы нам предстоит хотя бы кратко рассмотреть в этом параграфе.

Начнем с последнего вопроса, т.е. обратимся к соотношению текста и других единиц языка: фонемы, морфемы, слова, предложения. Можно ли считать, что в языке существует текстовый уровень, а текст – это единица этого уровня? По-видимому, такая уровневая схема оправдана. В языке каждый последующий уровень имеет элементы, состоящие из элементов предыдущего: фонемы объединяются, образуя морфемы; морфемы объединяются в слова; слова – в предложения, а последние – в текст. Можно было бы еще добавить промежуточные факультативные уровни, а именно уровень словосочетаний и фразеологических единств, уровень сверхфразовых единств. Однако если морфемы функционируют в речи только в составе слова, а слово без морфем так же невозможно, как морфема без фонем или предложение без слов, то далеко не все предложения содержат фразеологизмы и далеко не все тексты можно сегментировать на сверхфразовые единства.

Рассмотренная выше схема уровней является общезыковой. С точки зрения стилистики, т.е. в речи, можно было бы в порядке

обсуждения предложить такую последовательность уровней: графический уровень, звуковой уровень, лексический уровень, синтаксический уровень – и факультативно уровень стилистических приемов, уровень образов, уровень типов выдвигания, уровень текста.

Наиболее точным представляется определение текста как упорядоченного конкретным образом множества предложений, объединенных единством коммуникативного задания.

Таким образом, число единиц, образующих текст, для его определения не релевантно. М. Холлидей считал, что текст состоит из предложений, число которых не может быть меньше, но может быть сколь угодно больше единицы.

Текст – операционная единица языка, подобно тому, как предложение есть его синтаксическая единица. Текст может быть письменным или устным. Объектом стилистического исследования является именно текст, а не какое-нибудь сверхфразовое единство. Текст – понятие функционально-семантическое и размером не определяется.

Несмотря на то, что исследования в области текста за последнее время значительно продвинулись, многие вопросы остаются дискуссионными.

Тезис о том, что размер не может служить критерием для отграничения текста от нетекста становится все более общепринятым и подтверждается множеством работ о массовых средствах коммуникации, например, в рекламоведении. Любопытно, что, хотя для определения понятия «текст» и для того, чтобы отличить текст от нетекста, длина во внимание не принимается и не релевантна, она имеет существенное значение для классификации текстов по жанрам и литературным формам. Так, например, краткость входит обязательным компонентом в определение пословиц – почти все пословицы состоят из одного предложения. Роман, напротив, характеризуется как большая форма эпического жанра, отличающаяся большим по сравнению с другими жанрами объемом. В поэзии, как известно, существенным параметром считается не только метрика, но и число стихов. Причем этот количественный показатель тесно связан с содержанием.

Так, например, в античной поэзии использовалась афористическая форма стихотворного поучения длиной в один стих, так называемый моностих. Широко известной формой мировой поэзии является двустишие, воплощающее в образной форме обобщения философского, этического и другого характера. Примером может служить знаменитое двустишие Р. Фроста.

THE SPAN OF LIFE

*The old dog barks backward without getting up
I can remember when he was a pup.*

Длина признана существенным параметром для типологии внутри художественных текстов, но отделить текст от нетекста она не позволяет. Важно обратить внимание и на отношение лингвистики текста к подразделению науки о языке на семантику, синтактику и прагматику. Подобно тому, как слово выделяется в речи специфической для него отдельностью, законченностью и оформленностью, так и текст выделяется во всем множестве (или корпусе) высказываний цельностью своего строения, своей, употребляя выражение А.И. Смирницкого, цельнооформленностью. Подобно тому, как определение целостности, а следовательно, и отдельности, т.е. границ слова, осуществляется применительно к тому окружению, в котором оно функционирует, так и литературный текст выделяется в своем окружении своей отдельностью и целостностью.

Внешне целостность литературного текста сигнализируется для читателя различными закрепленными в истории культуры средствами: публикация отдельной книгой или на отдельном листе, наличие отдельного названия, заголовка, указание имени автора и других выходных данных, титульный лист, оглавление и т.п. – все это внешние, конституирующие текст факторы.

Решение о законченности текста принимается его автором. Публикуя тот или иной роман, повесть, поэму и т.д., автор обязательно информирует читателя о том, считает ли он сообщение законченным или предполагает его продолжить, для чего существует и

определенная формула: «продолжение следует». Соответствующее решение по договоренности с автором при необходимости такого сегментирования при публикации может принимать и редактор или издатель. Можно даже утверждать, что из всех выражений замысла автора именно это решение о начале и конце, т.е. целостности текста, наиболее обязательно для читателя. Выше уже говорилось о том, что в отличие от некоторых других направлений стилистика декодирования обращает внимание прежде всего на то, что в тексте действительно сказано, а не на то, что, возможно, хотел сказать автор, поскольку автору далеко не всегда удается реализовать свой замысел. Но в вопросе цельности текста и его отдельности все зависит от автора.

Главным конституирующим фактором текста является его коммуникативное назначение, т.е. его прагматическая сущность, поскольку текст предназначен для эмоционально-волевого и эстетического воздействия на тех, кому адресован, а прагматическим в лингвистике называется функционирование языковых единиц в их отношении к участникам акта общения.

Внутренняя смысловая цельность текста и его цельнооформленность, обеспечивающие выполнение текстом его основного назначения передачи и хранения информации, создаются его связностью логической, тематической, структурной и опять-таки прагматической. Как и на всех других уровнях языка, смысл целого не является простой суммой смыслов компонентов; только в тексте эта идиоматичность, естественно, сложнее, чем у единиц других уровней.

Внутренняя целостность текста воспринимается читателем из самого текста, она обеспечивается тремя типами отношений между его единицами, а именно отношениями парадигматическими, синтагматическими и интегративными. Парадигматические отношения – это нелинейные отношения, связывающие единицы одного уровня и имеющие ассоциативный характер.

Синтагматические отношения тоже связывают единицы одного уровня, но они основаны на линейном характере текста, на последовательности единиц. Интегративные отношения складываются между единицами разных уровней. Единица признается различительной для данного уровня, если она может быть

идентифицирована как «составная часть» единицы высшего уровня, «интегрантом» которого она становится.

Повторение значений выражается в повторе сем, слов или в тематическом повторе. Связи лексического характера могут быть синонимическими, гипонимическими, антонимическими, создаваться общностью эмоциональных, оценочных или функционально-стилистических коннотаций либо, наконец, общностью референтной отнесенности. В последнем случае большую роль играют местоименные связи. Повторяться могут образы, символы, темы, отдельные сцены и т.д. Связность, обеспечиваемая лексическими средствами, организуется при помощи синтаксических средств.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите отличительные черты лингвостилистики и литературоведческой стилистики.
2. Что такое текст?
3. Назовите главные отличия текста от нетекста.
4. Составьте множественный тест на английском языке по темам 2 и 3 (минимум 8 вопросов). В качестве справочного материала используйте глоссарий (С. 80 – 100).

Тема 4. Норма и отклонение от нормы

В современной науке возник новый подход к вопросам трактовки выразительных средств художественной литературы, опирающийся на новые принципы. Детальная классификация самих средств, разработанная на предшествующих этапах развития науки, при этом сохраняется, но занимает вспомогательное, а не главное положение. Основной стилистической оппозицией становится оппозиция между нормой и отклонением от нормы или, пользуясь термином, предложенным Ю.М. Скребневым, между традиционно обозначающим и ситуативно обозначающим.

Любой троп – метафора, метонимия, синекдоха, гипербола, ирония и т.д. – основан именно на замене традиционно обозначающего ситуативным обозначением.

Проблема отклонения от нормы является одним из центральных вопросов стилистики, поэтики, риторики, и мнений по этому вопросу накопилось немало. Нередко приходится слышать и читать, что стилистический эффект зависит прежде всего от отклонений и что самая сущность языка поэзии состоит в нарушении норм.

Эстетическое наслаждение зависит от упорядоченности текста, но не только. Создать эстетический эффект могут и произведения, лишенные тропов и фигур речи, написанные по принципу автологии, т.е. употребления в поэтическом тексте слов только в их прямом значении. Отсутствие приемов тоже своего рода прием (минус-прием). Отклонения от нормы, накапливаясь, создают новую норму с приращением значения и известную упорядоченность, и эта новая норма может быть вновь изменена в дальнейшем.

Лингвисты говорят о том, что в языке есть величины постоянные и переменные. Постоянными величинами являются составляющие основу структуры языка и существующие на всех его уровнях жесткие правила. Их нарушение не может создать дополнительных значений, оно создает только бессмыслицу.

С другой стороны, существуют правила, допускающие варьирование, и варьирование вносит дополнительные значения. Существует, например, нормальный, традиционный порядок следования членов предложения, в английском языке сравнительно жесткий; отклонения от этого порядка — так называемая инверсия — дают значительный стилистический эффект, выделяя и усиливая те или иные слова. Но существует и грамматическая инверсия (вопросительная форма), которая экспрессивностью не обладает.

Наибольшие возможности выбора и варьирования дает лексика. За традиционно обозначающее здесь удобно принять либо доминанту соответствующего синонимического ряда, либо наиболее вероятное в данном контексте слово. Замена нейтрального и частого слова доминанты одним из ее более редких синонимов стилистически релевантна.

Отклонения от нормы могут иметь место на любом уровне: графическом, фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом, на уровне образов и сюжета и т.д.

В лингвистике уже более или менее закрепился термин «транспозиция», т.е. употребление слов и форм в необычных для них грамматических значениях и / или с необычной предметной

отнесенностью. Выражается транспозиция в нарушении валентностных связей, что создает дополнительные коннотации оценочности, эмоциональности, экспрессивности или стилистической отнесенности, а также в семантическом осложнении лексического значения. Существует и другой термин для этого же явления — «грамматическая метафора».

Контраст между традиционно обозначающим и ситуативно обозначающим есть контраст между простейшим, наиболее частотным, а следовательно, и наиболее вероятным употреблением языковых элементов и тем, которое выбрал в данном сообщении писатель.

Стилистические средства разнообразны и многочисленны, но в основе их всех лежит тот же лингвистический принцип, на котором построен весь механизм языка: сопоставление явлений и установление сходств и различий между ними, контраст и эквивалентность.

Экспрессивность речи может, например, зависеть от сопоставления (подсознательного) особого расположения слов в риторических фигурах с их расположением, предусмотренным нормами синтаксиса, а потому наиболее вероятным.

Помимо лингвистической составляющей оппозиции норма – отклонение от нормы необходимо обратиться и к психологической стороне вопроса о восприятии отклонения от нормы, а именно к современным данным о вероятностном прогнозировании. Под вероятностным прогнозированием понимается способность человека использовать имеющуюся в его прошлом опыте информацию для прогноза вероятности наступления тех или иных событий в имеющейся или предстоящей ситуации. Прошлый опыт индивида содержит не только сведения о прошлых событиях, но и представления о частотах, с которыми эти события и их комбинации происходили и повторялись. Из теории информации известно, что сообщение, текст и речь можно рассматривать как вероятностный процесс, основные закономерности которого описываются распределением вероятностей его элементов: графических, фонетических, лексических, синтаксических структур, тем и т.д. и их комбинаций. Естественно предположить, что восприятие читателем текста и его декодирование опирается на вероятностное прогнозирование.

Мы можем быть уверены, что в распоряжении читателя есть некоторая вероятностная модель языка, которая дает ему представление о некоторой средней норме для данного типа текста и

позволяет заметить отклонения от нее. Поскольку при отклонении от нормы процесс понимания несколько замедляется, отклонение оказывается заметным. Поэтому читатель действительно может воспринимать стилистический эффект как отношение между элементом или комбинациями элементов, которые являются для данной ситуации наиболее обычными, и тем отклонением от нормы, которое он может заметить в тексте.

С точки зрения процесса коммуникации можно говорить об изменении кода, обусловленном характером и задачами сообщения, поскольку код – система адаптивная. Сообщение воздействует на код, и от этого код не перестает быть кодом, а сообщение – сообщением. Но коду придается помехоустойчивость, и сообщение оказывается защищенным от искажения при декодировании. Следует подчеркнуть, что отклонения от нормы не являются вполне свободными: на них обязательно накладываются некоторые ограничения; в запретах тоже можно обнаружить систему, присутствие которой необходимо, чтобы сообщение было понятным.

Проблема отношения норма – отклонение от нормы решается стилистикой декодирования как изменение кода под действием сообщения в форме частичного нарушения наложенных на код ограничений, что позволяет передать стилистическую информацию, т.е. коннотации и иерархию смыслов. Читатель может правильно оценить подобные нарушения нормы, поскольку каждый владеющий языком владеет и его вероятностными закономерностями. Исследование типологии количественных и качественных отклонений показывает, что эти отклонения могут не только иметь место на небольших отрезках, как это, например, обычно происходит в случае тропов, но и охватывать текст в целом или большие части его, обеспечивая его связность и структурно-смысловую законченность, т.е. обеспечивая единство формы и содержания на уровне текста. Для этих типов контекстной организации мы примем термин «выдвижение».

Тема 5. Типы выдвижения

Под *выдвижением* понимаются способы формальной организации текста, фокусирующие внимание читателя на

определенных элементах сообщения и устанавливающие семантически релевантные отношения между элементами одного или чаще разных уровней.

Выделяются следующие функции типов выдвижения:

1. Они устанавливают иерархию значений и элементов внутри текста, т.е. выдвигают на первый план особенно важные части сообщения.

2. Они обеспечивают связность и целостность текста и в то же время сегментируют текст, делая его более удобным для восприятия, устанавливают связи между частями текста и между целым текстом и его отдельными составляющими.

3. Типы выдвижения защищают сообщение от помех и облегчают декодирование, создавая такую упорядоченность информации, благодаря которой читатель сможет расшифровать ранее неизвестные ему элементы кода.

4. Выдвижение образует эстетический контекст и выполняет целый ряд смысловых функций, одной из которых, в дополнение к уже перечисленным, является экспрессивность. *Экспрессивность* – такое свойство текста или части текста, которое передает смысл с увеличенной интенсивностью и имеет своим результатом эмоциональное или логическое усиление, которое может быть или не быть образным.

Значение выдвижения в плане установления иерархии смыслов станет понятным, если учесть, что всякое художественное произведение обладает не одним, а множеством смыслов. Разные люди, в зависимости от своего жизненного, читательского и социального опыта, могут воспринять один и тот же текст по-разному. Однако множественность возможных толкований не имеет ничего общего с произвольностью. Она не безгранична и допустима лишь в известных пределах. Пределы вариативности зависят от инвариантных смыслов всей структуры и ее элементов в их взаимодействии, последнее делается более эксплицитным благодаря разным типам выдвижения. За этими пределами получается уже не интерпретация текста, а его недопустимое искажение. Нарушение иерархии смыслов искажает сообщение не меньше, чем подмена одного смысла другим.

Иерархию можно рассматривать как одну из форм упорядоченности текста. Упорядоченность текста не только показывает иерархию, она создает эстетический эффект, облегчает восприятие и

запоминание, способствует помехоустойчивости и эффективности связи, т.е. передаче максимума сигнала в минимум времени.

Главными и наиболее изученными типами выдвигания являются сцепление, конвергенция и обманутое ожидание. *Конвергенцией* называется схождение в одном месте пучка стилистических приемов, участвующих в единой стилистической функции. Взаимодействуя, стилистические приемы оттеняют, высвечивают друг друга, и передаваемый ими сигнал не может пройти незамеченным. Конвергенция, таким образом, оказывается одним из важных средств обеспечения помехоустойчивости. Термин и понятие конвергенции введены М. Риффатером. Ему же принадлежит и иллюстрация этого явления следующим примером из романа Г. Мелвила «Моби Дик»: *And heaved and heaved, still unrestingly heaved the black sea, as if its vast tides were a conscience.*

Поэтическое представление о волнах, ощущение волн создается комплексом средств, находящихся в сложном взаимодействии друг с другом. Движение волн передает самый ритм фразы. Этот ритм создается повтором и инверсией глагола и поддерживается многосоюзием (*and ... and*). Глагол *heave* вмещает большой заряд выразительности и образности и ассоциируется с тяжелым дыханием. Очень выразительны все эпитеты, рисующие грозное, тревожное море, среди них выделяется авторский неологизм *unrestingly*. Наконец, той же цели изображения волн служит и необычное обратное сравнение: образ громадных волн создается через абстрактное понятие — совесть (привычная форма образности — изображение абстрактных понятий через конкретные). В осуществлении единой стилистической функции описания волн здесь участвуют средства разных уровней: логические, синтаксические, фонетические.

В данном случае конвергенция создается целым набором стилистических приемов:

1. Инверсия с далеко оттянутым от начала подлежащим.
2. Повтор.
3. Многосоюзие (*and ... and*).
4. Ритмичность.
5. Авторский неологизм *unrestingly*.
6. Экспрессивный эпитет *vast*.
7. Необычное сравнение, при котором не абстрактное слово поясняется конкретным, а, наоборот, конкретное — абстрактным: *tides*

— *conscience*. В совокупности все эти приемы создают впечатление волн. Читатель ощущает их почти физически.

Защита сообщения от помех при конвергенции основана на явлении избыточности. *Избыточностью* называется величина, характеризующая представление сообщения большим числом знаков, чем это было бы необходимо при отсутствии помех. Все естественные языки обладают некоторой избыточностью (она достигает 50 % и более), но в художественном тексте, помимо избыточности, которая является неизбежной во всяком сообщении, добавляется еще избыточность, повышающая экспрессивность, эмоциональность и эстетическое впечатление, создаваемое текстом.

Избыточность приводит к тому, что каждый последующий элемент текста может быть в известной степени предсказан на основе предшествующих благодаря взаимосвязи с ними, а также благодаря наложенным на них ограничениям и тому, что сообщение, помимо новых данных, подает и многое, адресату уже известное. Термин «избыточность» может ввести в заблуждение, поскольку прилагательное «избыточный» синонимично слову «лишний», так что слово как будто бы содержит отрицательную оценку. В действительности избыточность, о которой идет речь, может быть полезной, поскольку она способствует экспрессивности и помехоустойчивости, хотя и приводит к уменьшению скорости передачи информации. Кроме того, следует вспомнить, что информация связана с отражением, а отражение может быть как хаотичным, так и упорядоченным. В художественном тексте отражение упорядочено, причем такие виды выдвигания, как сцепление, повтор и конвергенция, играют в этой упорядоченности важную роль. Упорядоченность текста, как уже упомянуто выше, облегчает не только подавление помех, но и догадку при не полностью известных кодах.

Сцеплением называется появление сходных элементов в сходных позициях, сообщающее целостность тексту. Большое значение этого понятия состоит в том, что оно помогает раскрыть характер и суть единства формы и содержания в художественном произведении в целом, переходя от декодирования на уровне значения отдельных форм к раскрытию структуры и смысла целого, допуская обобщение больших сегментов целого.

Сцепление проявляется на любых уровнях и на разных по величине отрезках текста. Сходство элементов в парадигматике может

быть фонетическим, структурным или семантическим. Сходство позиций — категория синтагматическая и может иметь синтаксическую природу или основываться на месте элемента в речевой цепи или в структуре стиха.

Все типы выдвижения могут в тексте комбинироваться и по-разному сочетаться.

Тип выдвижения, о котором теперь пойдет речь, основан именно на предсказуемости и нарушении предсказуемости. Этот тип выдвижения получил название *обманутого ожидания* (термин Р. Якобсона). Суть эффекта обманутого ожидания состоит в следующем: непрерывность, линейность речи означает, что появление каждого отдельного элемента подготовлено предшествующими и само подготавливает последующие. Читатель его уже ожидает, а он заставляет ожидать и появления других. Последующее частично дано в предыдущем. При такой связи переходы от одного элемента к другому малозаметны, сознание как бы скользит по воспринимаемой информации. Однако если на этом фоне появляются элементы малой вероятности, то возникает нарушение непрерывности, которое действует подобно толчку: неподготовленное и неожиданное создает сопротивление восприятию, преодоление этого сопротивления требует усилия со стороны читателя, а потому сильнее на него воздействует.

Обманутое ожидание в том или ином виде встречается в любой области искусства и в любом его направлении, а в языке на любом его уровне. В лексике это могут быть редкие слова: архаизмы, заимствования, авторские неологизмы, слова со специфической лексической окраской, или слова в необычной для них синтаксической функции, или использование перифраза, оксюморона (сочетания контрастных по значению слов) и т. д. На однообразном стилевом фоне резко выделяются слова иного стиля. Множество подобных примеров можно найти в поэме Дж. Байрона «Дон Жуан»:

*But — Oh! ye lords of ladies intellectual
Inform us truly, have they not hen-peck'd you all?*

Здесь шутовское выражение, соответствующее русскому «*держат мужа под башмаком*», контрастирует с высокопарным обращением.

Тема 6. Выразительные средства языка и стилистические приёмы

Многие понятия и термины стилистики заимствованы из риторики и мало изменились на протяжении веков. И все же мнения о предмете, содержании и задачах стилистики, как справедливо замечает Ю.М. Скребнев, крайне разнообразны и во многих случаях оказываются несовместимыми. Объясняется это отчасти многообразием связей стилистики с другими частями филологии и различием ее возможных применений, а также некоторой инерцией, т.е. живучестью устарелых представлений.

Анализ языка художественных произведений издавна осуществлялся и до сих пор еще иногда осуществляется с подразделением стилистических средств на изобразительные и выразительные.

Изобразительными средствами языка при этом называют все виды образного употребления слов, словосочетаний и фонем, объединяя все виды переносных наименований общим термином «тропы». Изобразительные средства служат описанию и являются по преимуществу лексическими. Сюда входят такие типы переносного употребления слов и выражений, как метафора, метонимия, гипербола, литота, ирония, перифраз и т.д.

Выразительные средства, или фигуры речи, не создают образов, а повышают выразительность речи и усиливают ее эмоциональность при помощи особых синтаксических построений: инверсия, риторический вопрос, параллельные конструкции, контраст и т.д.

Выразительные средства не парадигматические, а синтагматические, так как они основаны на линейном расположении частей и эффект их зависит именно от расположения.

Деление стилистических средств на выразительные и изобразительные условно, поскольку изобразительные средства, т.е. тропы, выполняют также экспрессивную функцию, а выразительные синтаксические средства могут участвовать в создании образности, в изображении.

Помимо деления на изобразительные и выразительные средства языка, довольно широкое распространение имеет деление на выразительные средства языка и стилистические приемы с делением средств языка на нейтральные, выразительные и собственно

стилистические, которые названы приемами. Под стилистическим приемом понимается намеренное и сознательное усиление какой-либо типической структурной и / или семантической черты языковой единицы (нейтральной или экспрессивной), достигшее обобщения и типизации и ставшее таким образом порождающей моделью. При таком подходе основным дифференциальным признаком становится намеренность или целенаправленность употребления того или иного элемента, противопоставляемая его существованию в системе языка. Для стилистики декодирования как стилистики интерпретации, а не порождения текста такое понимание не подходит, поскольку у читателя нет данных для того, чтобы определить, намеренно или ненамеренно (интуитивно) употреблен тот или иной троп. Ему важно не проникнуть в творческую лабораторию писателя, хотя это и очень интересно, а воспринять эмоционально-эстетическую художественную информацию, заметить возникновение новых контекстуальных значений, порождаемых взаимообусловленностью элементов художественного целого.

Наряду с языковыми изобразительными и выразительными средствами следует еще упомянуть тематические стилистические средства. Темой называется отражение в литературном произведении выбранного участка действительности. Говорит ли автор о путешествии в экзотические страны или о прогулке по осеннему лесу, о пышных пирах или узниках подземелья — выбор темы неразрывно связан с художественной задачей, а следовательно, имеет стилистическую функцию, является средством воздействия на читателя и отражением миропонимания писателя. Каждое литературное направление отдает предпочтение определенному набору тем. Сентиментализму, например, присущи темы природы и сельской жизни, смерти и кладбища, унижения слабых и незащитных. Темы кошмаров, безумия, порочных любовных связей характерны для стиля романов экзистенциалистов.

Выразительные и изобразительные средства рассматриваются в стилистике декодирования только в связи с художественным целым, как его неотъемлемая часть. Каждый элемент художественного текста — слова, звуки слов, построение фраз и т.д. — воздействует на разум и чувства читателя не по отдельности, не в изоляции, а в своей конкретной функции, в связи с художественным целым, включая микро- и макроконтэкст. Перечисление содержащихся в тексте выразительных

и изобразительных средств и у «приемов», каким бы исчерпывающим оно не было, стилистическим анализом не является и интерпретации не дает, если оно не служит единой цели и не показывает связи формы и содержания в целостном тексте. Определение и перечисление стилистических средств остается пустой тратой времени, если оно не служит раскрытию того, как эти средства выражают содержание.

Вопросы для самоконтроля

1. *Охарактеризуйте понятие нормы в стилистике.*
2. *Назовите причины отклонения от нормы.*
3. *Охарактеризуйте основные типы выдвигания*
4. *Что такое стилистический прием?*
5. *Какие выразительные средства вам известны?*
6. *Составьте множественный тест на английском языке по темам 4,5,6 (минимум 15 вопросов). В качестве справочного материала используйте глоссарий (С. 80 – 100).*

Тема 7. Тропы. Характеристика основных тропов английского языка

Под выразительными средствами языка мы понимаем такие морфологические, синтаксические и словообразовательные формы языка, которые служат для эмоционального или логического усиления речи. Эти формы языка отработаны общественной практикой, осознаны с точки зрения их функционального назначения и зафиксированы в грамматиках и словарях. Их употребление постепенно нормализуется. Вырабатываются правила пользования такими выразительными средствами языка.

Все стилистические приемы принадлежат выразительным средствам, но не все выразительные средства являются стилистическими приемами.

Согласно классификации И. Р. Гальперина выразительные средства и стилистические приемы делятся на три большие группы: фонетические, лексические и синтаксические.

Лексические выразительные средства и стилистические приемы делятся в свою очередь на три подраздела, взаимодействуя с

семантической природой слова, но представляя разные критерии выбора средств и разные семантические процессы.

Первый подраздел имеет четыре группы:

А. Средства основаны на взаимодействии словарных и контекстуальных значений:

- *метафора* – скрытое сравнение, осуществляемое путем применения названия одного предмета к другому и выявляющее таким образом какую-нибудь важную черту второго, основана на ассоциации по сходству (*A mighty Fortress is our God*).

Выраженная одним образом метафора называется простой. Развернутая, или расширенная, метафора состоит из нескольких метафорически употребленных слов, создающих единый образ, т.е. из ряда взаимосвязанных и дополняющих друг друга простых метафор, усиливающих мотивированность образа. Функция развернутых метафор - расплывчатость и туманность создаваемого образа в целях оживления уже стершейся или начинающей стираться образности, а также способ точного отображения действительности в художественном плане.

Метафоры могут быть речевыми и языковыми. Речевая метафора (стилистический прием) оригинальна, свежа, является обычно способом точного отображения действительности в художественном плане и всегда дает какой-то оценочный момент высказыванию. Языковая метафора (выразительное средство языка) окаменелая, со стершейся образностью, приобретает оттенок штампованности (*the ray of hope, floods of tears, storm of indignation, flight of fancy, gleam of mirth, shadow of a smile*).

Метафора бывает сюжетная/композиционная, она реализуется на уровне всего текста. В романе Джорджа Апдайка миф о кентавре Хироне используется для изображения жизни провинциального американского учителя Колдуэлла. Параллель с кентавром поднимает образ скромного школьного учителя до символа человечности, доброты и благородства.

Национальная метафора характерна для определенной нации: английское слово *bear* помимо буквального значения «медведь» имеет еще и сленговое – «полицейский», тут уместно будет вспомнить, что в мифологии германских племен медведь – символ порядка.

Традиционными метафорами называют метафоры, общепринятые в какой-либо период или в каком-либо литературном

направлении. Так, английские поэты, описывая внешность красавиц, широко пользовались такими традиционными, постоянными метафорическими эпитетами, как *pearly teeth, coral lips, ivory neck, hair of golden wire*;

- *метонимия* – троп, основанный на ассоциации по смежности. Она состоит в том, что вместо названия одного предмета употребляется название другого, связанного с первым постоянной внутренней или внешней связью (*wealth for rich people*). Эта связь может быть между предметом и материалом, из которого он сделан; между местом и людьми, которые в нем находятся; между процессом и его результатом; между действием и инструментом и т.д. Особенности метонимии по сравнению с метафорой заключаются в том, что метонимия, создавая образ, при расшифровке образа сохраняет его, в метафоре же расшифровка образа фактически уничтожает, разрушает этот образ.

Метонимия обычно используется так же, как и метафора, в целях образного изображения фактов действительности, создания чувственных, зрительно более осязаемых представлений об описываемом явлении, придает выразительность. Она одновременно может показать и субъективно-оценочное отношение автора к описываемому явлению.

Метонимия бывает национальной/языковой (*crown – королевская власть, sword – символ войны, plough – мировой труд*), языковой/мертвой – имена нарицательные переходят в собственные (*mackintosh, sandwich*) и речевой – «до самой могилы я не мог забыть ее лица» – смерти.

- *ирония* – это выражение насмешки путем употребления слова в значении, прямо противоположного его основному значению, и с прямо противоположными коннотациями, притворное восхваление, за которым в действительности стоит порицание; эти два значения фактически взаимоисключают друг друга. Ирония не обязательно вызовет смех, наоборот, может быть выражено и чувство раздражения, недовольства, сожаления. Основная функция иронии – вызвать юмористическое отношение к сообщаемым фактам и явлениям. Истинное значение завуалировано буквальным или противоречит ему. Ирония основана на контрасте. (*It must be delightful to find oneself in a foreign country without a penny in the pocket.*)

Б. Слова основаны на взаимодействии начальных и производных значений:

- *полисемия* (многозначность) – наличие у языка более одного значения;

зевгма представляет собой фигуру языкового комизма. В ней синтаксически объединены два семантически несовместимых члена предложения. Чаще всего опорный элемент такой конструкции выступает одновременно, и как элемент фразеологического словосочетания и как элемент свободного словосочетания (*He lost his hat and his temper*);

- *каламбур* – фигура речи, когда происходит использование в одном контексте двух значений одного и того же слова или двух сходно звучащих слова. Смысл данного явления – создать комический эффект или в качестве рифмы (*поколочу - по калачу*).

С. Группа сравнивает средства, основанные на противоположности логических и эмоциональных значений:

- *междометия* – характерной особенностью, которых является экспрессивность. Они выражают через соответствующие понятия чувства говорящего, выступают выразительными средствами языка. Их функция – эмоциональная эмфаза;

- *восклицательные слова* – местоимения, наречия, экспрессивно окрашивающие утверждения;

- *эпитет* – это выразительное средство, основанное на выделении качества, признака описываемого явления, которое оформляется в виде атрибутивных слов или словосочетаний, характеризующих данное явление с точки зрения индивидуального его восприятия. Эпитет всегда субъективен, он всегда имеет эмоциональное значение или эмоциональную окраску. Эмоциональное значение в эпитете может сопровождать предметно-логическое значение либо существовать как единственное значение в слове. Эпитет рассматривается многими исследователями как основное средство утверждения индивидуального, субъективно-оценочного отношения к описываемому явлению. Посредством эпитета достигается желаемая реакция на высказывание со стороны читателя. В английском языке, как и в других языках, частое использование эпитетов с конкретными определяемыми создает устойчивые сочетания. Такие сочетания постепенно фразеологизируются, т.е.

превращаются во фразеологические единицы. Эпитеты как бы закрепляются за определенными словами. Основная стилистическая функция – выявление индивидуально-оценочного отношения автора к предмету мысли, внесение экспрессивности.

Эпитеты также можно делить на языковые (постоянные) (*green wood, salt tears, true love*), речевые (*the smiling sun, the frowning cloud, the sleepless pillow*), эпитеты с инверсией (*this devil of a woman instead of this devilish woman*);

- *оксюморон или оксиморон* – троп, состоящий в соединении двух контрастных по значению слов (обычно содержащих антонимичные семы), раскрывающий противоречивость описываемого. В основе семантическая несочетаемость: *low skyscraper, sweet sorrow, nice rascal, pleasantly ugly face, horribly beautiful*.

Д. Группа основана на взаимодействии логических и номинальных значений:

- *антономасия (переименование)* – один из частных случаев метонимии, в основе которой лежит отношение места, где произошло какое-либо событие, и само событие, лицо, известное каким-либо поступком, деятельностью, и сам поступок, деятельность.

Антономасия тоже делится на языковую и речевую. Антономасия – это переход собственного имени в нарицательное (*Дон Жуан*), или превращение слова, раскрывающего суть характера, в собственное имя персонажа *He is a Sheilock (скупой)*, или замена собственного имени названием, связанным с данным типом события или предмета.

Второй подраздел основывается на взаимодействии между двумя лексическими значениями, одновременно претворяющимися в контексте:

- *сравнение* – два понятия, обычно относящиеся к разным классам явлений, сравниваются между собой по какой-либо одной из черт, причем это сравнение получает формальное выражение в виде таких слов, как: *as, such as, as if, like, seem* и др.;

- *перифраз* по-новому определяет понятие, выступая в качестве синонимического оборота по отношению к ранее существующему слову – обозначению данного понятия, в форме свободного словосочетания или целого предложения он заменяет название соответствующего предмета или явления.

Оригинальный перифраз обычно выделяет одну из черт явлений, которая представляется в данном конкретном случае

характерной, существенной. Такое выделение новой черты описываемого явления одновременно показывает и субъективное отношение автора к описываемому. Традиционными перифразами называются такие, которые понятны и без соответствующего контекста, т.е. для раскрытия, значения которых не требуется пояснительного текста.

Речевые перифразы по-разному используются в разных стилях речи и имеют разнообразные стилистические функции.

Одной из функций перифраза, создавшей этому стилистическому приему дурную славу, служит функция придания возвышенности, торжественной приподнятости речи.

Перифразы можно разделить на логические и образные. Логическими перифразами называются такие, которые, выделяя какую-то черту предмета, определяя по-новому понятие, не имеют в своей основе какого-либо образа (*the instruments of destruction*). В основе образного перифраза лежит метафора или метонимия. Его стилистические функции: образная характеристика в метаречи (ревность – *green eyed monster*); пафос речи, приподнятость (*the victory lord*); создание комического эффекта (ножницы – *the fatal*);

- *эвфемизмы* – слова и выражения, которые употребляются вместо синонимичных им слов и выражений. Это слова и словосочетания, возникающие в языке для обозначения понятий, которые уже имеют названия, но считаются почему-либо неприятными, грубыми, неприличными или низкими. Они находятся в словарном составе языка и являются синонимами слов, ранее обозначавших эти понятия.

Функции эвфемизмов: смягчение отрицательной оценки; уклончивое, завуалированное выражение неприятного понятия (*I am thinking an unmentionable thing about your mother. (I.Shaw)*); выражение иронии и создание комического эффекта (*an old lady – a lady with doubtful age*); политическая корректность (умственно отсталый – *a person with learning disabilities*);

- *гипербола* – это художественный прием преувеличения, причем такого преувеличения, которое с точки зрения реальных возможностей осуществления мысли представляется сомнительным или просто невероятным.

Гиперболы бывают: 1) стертые/узуальные: (*haven't seen for ages, told you 40 times*) (выразительное средство); 2) речевые: (*writing desk was a size of a tennis court*);

- *мейозис (преуменьшение)* – имеет место преуменьшение того, что в действительности бывает крупным (*The wind is rather strong. She wore a pink hat, the size of a button.*) Это проявление сдержанности, вежливости, что очень типично для англичан;

- *литота* (вид мейозиса) – утверждение через отрицание противоположной идеи (*not bad - very good. Her face was not unpretty.*);

- *аллегория* – выражение отвлеченной идеи в развернутом художественном образе с развитием ситуации и сюжета;

- *олицетворение* (подтип аллегии) – троп, который состоит в перенесении свойств человека на отвлеченные понятия и неодушевленные предметы, что проявляется в валентности, характерной для существительных – названий лица. Это значит, что слова, так употребленные, могут заменяться местоимениями *he u she*, употребляться в форме притяжательного падежа и сочетаться с глаголами речи, мышления, желаня и другими обозначениями действий и состояний, свойственных людям. Иногда олицетворение маркируется заглавной буквой.

Третий подраздел сравнивает устойчивые комбинации слов в их взаимодействии с контекстом:

- *клише* – стандартный устойчивый оборот речи с частой воспроизводимостью (исправленному верить);

- *пословицы* – сочетание слов, которое выражает законченное суждение;

- *поговорки* – сочетание слов, которое выражает понятие, т. е. обладает лишь номинативной функцией;

- *сентенция* – это та же пословица, но созданная не народом, а каким-то отдельным его представителем – писателем, мыслителем;

- *цитаты* – точное воспроизведение отрезка какого-либо текста;

- *аллюзии* – ссылки на исторические, литературные, мифологические, библейские и бытовые факты.

Отбор выразительных средств английского языка еще недостаточно проведен, и анализ этих средств до сих пор не закончен. Здесь много неясного, так как критерии отбора и анализа еще не установлены.

Тема 8. Стилистические приемы

Под стилистическим приемом понимается способ намеренного и сознательного усиления какой-либо типической структурной или семантической черты языковой единицы, усиливающий ее выразительность, достигший обобщения и типизации и ставший таким образом порождающей моделью.

Стилистический прием, прежде всего, выделяется и тем самым противопоставляется выразительному средству сознательной литературной обработкой языкового факта.

Стилистический прием, будучи обобщением, типизацией, сгущением объективно существующих в языке средств, не является натуралистическим воспроизведением этих средств, а качественно их преобразовывает.

Сущность стилистического приема не может заключаться в отклонении от общеупотребительных норм, так как в этом случае действительно стилистическое средство было бы противопоставлено языковой норме. На деле же стилистические приемы используют норму языка, но в процессе ее использования берут самые характерные черты данной нормы.

В соответствии с лингвистической природой и функциями выразительных средств языка и стилистических приемов И.Р. Гальперин разбивает их на несколько групп.

А. Стилистическое использование различных типов лексических значений:

- Стилистические приемы, основанные на взаимодействии словарных и контекстуальных предметно-логических значений:

- а) отношения по сходству признаков (метафора);

- б) отношения по смежности понятий (метонимия);

- с) отношения, основанные на прямом и обратном значении слова (ирония).

- Стилистические приемы, основанные на взаимодействии предметно-логических и назывных значений: антономазия и ее разновидности.

- Стилистические приемы, основанные на взаимодействии предметно-логических и эмоциональных значений: эпитет, оксюморон, междометия, гипербола.

- Стилистические приемы, основанные на взаимодействии основных и производных предметно-логических значений: зевгма, фразеологическое сращение.

Б. Стилистические приемы описания явлений и предметов: перифразы, эвфемизмы, сравнение.

В. Стилистическое использование фразеологизмов: поговорки, пословицы, аллюзии, сентенции, цитаты.

Лексические выразительные средства – средства, которые функционируют в языке для эмоциональной интенсификации высказывания, используются для усиления выразительности высказывания, они не связаны с переносными значениями слова. Такие формы языка служат для эмоционального или логического усиления речи. Они отработаны общественной практикой, осознаны с точки зрения их функционального назначения и зафиксированы в грамматиках и словарях. Их употребление постепенно нормализуется. Вырабатываются правила пользования такими выразительными средствами языка.

Выразительные средства обладают большей степенью предсказуемости по сравнению со стилистическим приемом.

Стилистика изучает выразительные средства с точки зрения их использования в разных стилях речи, полифункциональности, потенциальных возможностей употребления в качестве стилистического приема.

Стилистический прием – это целенаправленное использование языковых явлений, включая и выразительные средства, он ограничивается одним уровнем языка. Будучи обобщением, типизацией, сгущением объективно существующих в языке средств, он не является натуралистическим воспроизведением этих средств, а качественно их преобразовывает.

Такое стилистическое явление есть достояние индивидуально-художественного стиля автора, творческим применением заложенного в языке способа названия явлений. Это способ организации высказывания, усиливающий его выразительность.

На основе типизации выразительных средств языка создаются стилистические приемы. Все стилистические приемы принадлежат выразительным средствам, но не все выразительные средства являются стилистическими приемами.

Согласно классификации И.Р. Гальперина лексические выразительные средства и стилистические приемы делятся в свою очередь на три подраздела, взаимодействуя с семантической природой слова, но представляя разные критерии выбора средств и разные семантические процессы.

Первый подраздел имеет четыре группы:

1) средства основаны на взаимодействии словарных и контекстуальных значений: метафора, метонимия, ирония;

2) слова основаны на взаимодействии начальных и производных значений: полисемия, зевгма, каламбур;

3) группа сравнивает средства, основанные на противоположности логических и эмоциональных значений: междометия; восклицательные слова, эпитет, оксюморон или оксиморон;

4) группа основана на взаимодействии логических и номинальных значений: антономасия.

Второй подраздел основывается на взаимодействии между двумя лексическими значениями, одновременно претворяющимися в контексте: сравнение, перифраз, эвфемизмы, мейозис, литота, аллегория, олицетворение.

Третий подраздел сравнивает устойчивые комбинации слов в их взаимодействии с контекстом: клише, пословицы, поговорки, сентенция, цитаты, аллюзии, разлад устойчивых фраз.

В данном разделе представлена систематизация лексических выразительных средств и стилистических приемов.

Вопросы для самоконтроля

1. *Что такое тропы?*
2. *Охарактеризуйте основные тропы. Приведите примеры.*
3. *На какие разделы делятся стилистические приемы?*
4. *Составьте множественный тест на английском языке по темам 7 и 8 (минимум 20 вопросов). В качестве справочного материала используйте глоссарий (С. 80 – 100).*

РАЗДЕЛ 2. ДЕЛЕНИЕ СТИЛИСТИКИ ПО УРОВНЯМ ЯЗЫКА

Тема 9. Фонетическая стилистика

Каждое литературно-художественное произведение, как поэтическое, так и прозаическое, есть произведение речевое, а значит, представляет некоторую звуковую последовательность, из которой возникает последовательность слов, фраз, предложений и дальше все сообщение. Музыкальный эстетический эффект при этом создается не одними звуками или просодическими элементами, т.е. изменениями и противопоставлениями высоты тона, интенсивности и долготы, но звуками и просодическими элементами в единстве со значением. Звуки языка вне значения и контекста фактами искусства не становятся. Звуковая сторона произведения художественной литературы составляет одно целое с ритмом и значением и отдельно от них на читателя воздействовать не может.

Для того чтобы быть эстетически действенной, звуковая сторона произведения должна чем-то выделяться и обращать на себя внимание. Впрочем, провести грань между эстетически действенными и выдвинутыми элементами текста и эстетически нейтральными весьма трудно, и в подлинно художественном произведении действительны все его элементы.

Для удобства изложения и рассмотрения фонетические стилистические средства можно условно подразделить на исполнительские и авторские. Исполнительскими называют фонетические средства, допускающие варьирование, имея в виду, что при перекодировании произведения из письменной формы в устную возможны в известных пределах некоторые различия в интерпретации его звучания, что, естественно, изменяет и смысловую интерпретацию.

Напротив, фонемный состав текста, его инструментовка и стихотворный размер целиком зависят от автора; эти фонетические средства можно назвать авторскими.

От исполнителя зависят больше всего так называемые просодические элементы, т.е. изменения и противопоставления высоты тона, длительность произнесения, громкость, ускорения и замедления, вообще темп речи, разрывы в произнесении, паузы, расстановка более или менее сильных смысловых и эмфатических

ударений.

Авторские фонетические средства, повышающие экспрессивность речи и ее эмоциональное и эстетическое воздействие, связаны со звуковой материей речи через выбор слов и их расположение, и повторы. В своей совокупности эти средства рассматриваются учением о благозвучии, или эвфонией. *Эвфонией*, или *инструментовкой*, называют также и самый объект этого изучения, т.е. соответствующую настроению сообщения фонетическую организацию высказывания.

Важную роль в инструментовке и других фонетических средствах играют повторы как отдельных звуков, так и словесные.

Общая фонетическая окраска текста создается выделяющимися (выдвинутыми) на общем фонетическом фоне близко расположенными повторами. Выдвинутость этих элементов сообщает им ритмическую роль, которая оказывается тем более заметной, чем теснее они расположены. Близость повторяющихся звуков называется *теснотой ряда* (термин Ю. Тынянова).

Как в поэзии, так и в прозе возможны смежные звуковые повторы, расположенные цепочкой и создающие эмоциональную приподнятость и выразительность.

Характер инструментовки зависит от следующих факторов: фонетическое качество повторяющихся звуков и степень их сходства (повтором считается близкое расположение не только одинаковых, но и сходных звуков, например, случаи, когда строка содержит несколько свистящих); теснота ряда, т.е. близость повторяющихся звуков; чем она больше, тем заметнее эффект инструментовки; количество повторяемых звуков; повторы групп из нескольких звуков делают инструментовку более заметной, чем повторы отдельных звуков.

Звукописью называется соответствие звукового состава фразы изображаемому, т.е. первой, или денотативной, части сообщения, в то время как инструментовка связана с коннотативной его частью.

Частным случаем звукописи выступает *звукоподражание*, т.е. использование слов, фонетический состав которых напоминает называемые в этих словах предметы и явления – звуки природы, крики животных, движения, сопровождающиеся каким-нибудь шумом, речь и различные звуки, которыми люди выражают свое настроение, волю и т.д.: *bubble n* – журчание, *splash n* – плеск, *rustle n* – шорох, *buzz v* – жужжать, *purr v* – мурлыкать, *flor n* – падение, *babble n* – болтовня,

giggle n – хихиканье, *whistle n* – свист и т.д.

Звукопись может сочетаться с аллитерацией как в узком смысле этого термина, так и в более широком его понимании, как любого повтора согласных в близко расположенных словах.

Некоторые авторы относят к инструментовке также явление *парономасии*, т.е. близости звучания контекстуально связанных слов.

Аллитерация в широком смысле слова есть повтор согласных или гласных звуков в начале близко расположенных ударных слогов: *Doom is dark and deeper than any sea dingle* (W. Auden). Аллитерацией называют также повтор начальных букв: *Apt Alliteration's artful aid* (Ch. Churchill).

В современной поэзии аллитерация не ведущее, а вспомогательное средство. Роль ее экспрессивная — аллитерируемые слова выделяют важнейшие понятия. В одном из стихотворений В. Одена, помещенном в его сборнике *The Age of Anxiety*, во время войны встретились в баре в Нью-Йорке и разговаривают четыре человека. Благодаря аллитерациям внимание читателя фиксируется на ущербном мировоззрении говорящих:

*We would rather be ruined than changed
We would rather die in our dread
Than climb the cross of the moment
And let our illusions die.*

Ассонансом, или *вокалической аллитерацией*, называется повторение ударных гласных внутри строки или фразы либо на конце ее в виде неполной рифмы.

Ассонанс в виде повтора ударных звуков широко использован в стихотворении Э. По «Ворон»:

*«...Tell this soul, with sorrow laden, if within the distant Aiden,
I shall clasp a sainted maiden, whom the angels name Lenore —
Clasp a rare and radiant maiden, whom the angels name Lenore?»*

Светлый образ умершей возлюбленной передан здесь эпитетом *radiant maiden*, несущим огромную экспрессивно-эмоциональную нагрузку. Осуществление его стилистической функции поддерживается целой конвергенцией приемов; важную роль среди них на

фонетическом уровне играет ассонанс в виде многократных повторов дифтонга [ei].

Рифмой называется особый вид регулярного звукового повтора, а именно повторение более или менее сходных сочетаний звуков на концах строк или в других, симметрично расположенных частях стихотворений, выполняющее организующую функцию в строфической композиции.

Рифма, таким образом, имеет двойную природу: как и всякий эвфонический звуковой повтор, она является фактом инструментовки, и как регулярный повтор она выполняет композиционную функцию.

Композиционная роль рифмы состоит в звуковой организации стиха, рифма объединяет строки, оформляющие одну мысль, в строфы, делает более ощутимым ритм стиха, способствует запоминаемости поэтического произведения.

Для того чтобы уяснить место рифмы в системе художественных средств, необходимо рассмотреть ее как один из видов повтора, как один из видов сцепления и как один из видов отклонения от нормы. Изучение рифмы будет, таким образом, связано с некоторыми общетеоретическими вопросами, о которых уже говорилось выше.

Звуковые повторы – один из ведущих признаков, отличающих поэзию от прозы. Различают *эвфонические и метрические повторы*. Рифма принадлежит к эвфоническим типам повтора, куда относятся также аллитерация, рефрен, ассонансы, диссонансы, анафора, эпифора, параномасия, параллельные конструкции. Метрические повторы — это стопа и кратные ее повторы (размер) и строфа.

Для стилистики декодирования очень важно то, что рифма является одним из главных типов поэтического сцепления, т.е. использования сходных элементов в одинаковых позициях, придающего структурную целостность всему произведению или большому его отрезку.

Довольно распространенное определение рифмы как концевое созвучия неточно. Действительно, чаще всего рифмуются, т.е. совпадают по звучанию, именно концы строк, начиная от последнего ударного слога, однако возможны также рифмы в середине строки (цезурные), в начале строки (головные) и акромонаграммы.

Положение рифмы в стихе и строфе подчиняется той или иной схеме. По вертикальному размещению различают рифмы *смежные* (aa, bb), *перекрестные* (ab, ab) и *опоясывающие* (ab, ba). Важно также

отметить расстояние между стихами, соединенными рифмой, и число стихов, объединенных одной рифмой. По слоговому объему рифмы делятся на *мужские* (ударение на последнем слоге), *женские* (ударение на предпоследнем слоге) и *дактилические* (ударение на третьем от конца слоге). Для английского стиха, благодаря редукции окончаний и преобладающей в исконных словах односложности, характерны мужские рифмы.

Одинаковость позиций может быть разной: по сходству положения в стихе различают концевые рифмы, внутренние, начальные (редкий вид) и рифменные акромонаграммы.

Начальными, или *головными*, называют иногда рифмы, соединяющие конец одной строки с началом следующей. Другое, более специальное их название – рифменная акромонаграмма. *Акромонаграмма* есть лексико-композиционный прием – слоговое, лексическое или рифменное повторение на стыке строк. Лексическая акромонаграмма называется также *подхватом*, *анадиплосисом* и *стыком*, но в этих случаях важен повтор, а не его расположение на стыке строк.

С точки зрения сходства звучания рифмы могут быть *точными* (*heart – part*) и *приблизительными*. Приблизительные рифмы подразделяют на *ассонансы*, в которых при одинаковости гласных согласные различны (*advice – compromise*), *консонансы*, в которых совпадают, напротив, согласные (*wind – land, grey – grow*), и *диссонансы*, в которых совпадают неударные гласные и согласные, а ударные не совпадают (*devil – evil*).

В консонансной рифме (ее также называют парарифмой и полурифмой) совпадают согласные, предшествующие несовпадающим ударным гласным (*star – stir*). Если за ударными гласными следуют еще согласные, совпадают и они (*hall – hell*). Большая роль консонанса в английском стихе обусловлена относительно большей, чем в других языках, ролью согласных в английском языке, а также тем, что диссонанс гласных и отклик согласных связывают консонансную рифму с традиционной для англосаксонской поэзии аллитерацией

В зависимости от числа совпадающих звуков различают рифмы *бедные* (*by – cry*) и *богатые* (*brevity – longevity*), т.е. состоящие из большого числа одинаковых звуков. В плане морфологических особенностей однословным рифмам противопоставляются рифмы

составные, т.е. состоящие из двух или более слов, объединенных одним ударением (*better – forget her*). Составная рифма используется преимущественно как шуточная наряду с каламбурной рифмой, объединяющей омонимы.

Ритмом называется всякое равномерное чередование, например ускорения и замедления, ударных и неударных слогов и даже повторение образов, мыслей и т.д.

Ритм имеет большое значение не только для музыки, стихов, но и для прозы. Но если в поэзии ритмика неотделима от метрики, т.е. разнообразных стихотворных размеров, основанных на ударе, то в прозе дело обстоит несколько иначе. Ритм прозы основан по преимуществу на повторе образов, повторе тем и других крупных элементов текста, на параллельных конструкциях, на употреблении предложений с однородными членами, специфическом расположении определений.

Ритм прозы более трудно уловить, чем ритм стихотворный, но и в прозе можно наблюдать равномерное чередование соизмеримых элементов, которое действует на эмоциональное восприятие читателя, хотя оно и не видно глазу, подобно чередованию элементов в поэзии.

Ритм как в поэзии, так и в прозе не является орнаментом для значения или чувственным элементом, внешним по отношению к значению. Так же, как, например, метафора, ритм – носитель значения. Поэтому ритмическая организация текста также стилистически релевантна, она делает более четкими и мысль, и эмоцию автора, причем это справедливо как для стихотворений с обычной метрикой, так и для верлибра и прозы.

Раздел поэтики, посвященный ритмической структуре литературных произведений и ее эффективности в передаче мысли и эмоции, называется *просодией*.

Выделение, осуществляемое ритмической организацией произведения, обеспечивает дифференциацию материала произведения, создание перспективы – она делает более выпуклыми, рельефными одни слова, мысли, чувства и затушевывает, отодвигает на задний план другие.

Таким образом, понятие просодии и ритма должно быть отнесено и к прозе; в прозе так же, как в поэзии, ритм способствует соотношению искусства с жизнью.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите основные авторские фонетические средства.
2. Что такое рифма? Какие виды рифм вы знаете?
3. Назовите основную задачу ритма при построении поэтического текста.
4. Составьте множественный тест на английском языке по теме (минимум 10 вопросов). В качестве справочного материала используйте глоссарий (С. 80 – 100).

Тема 10. Лексическая стилистика английского языка

Материалом всякого литературного произведения выступает язык, а основная единица языка — слово, которое является формой существования понятия и выражением эмоции и отношения. Слово в языке представляет собой множество лексико-семантических вариантов.

Лексико-семантическим вариантом (ЛСВ) называется слово в одном из его значений, т.е. такой двусторонний языковой знак, который есть единство звучания и значения, сохраняя тождество лексического значения в пределах присущей ему парадигмы и синтаксических функций. Поскольку в языке не может быть формально не выраженных значений, всякое изменение лексического значения слова, т.е. каждый отдельный вариант его, находит себе выражение либо в особенностях его парадигмы, либо в особой синтаксической или лексической валентности.

Под *лексическим значением* слова понимается реализация понятия, эмоции или отношения средствами языковой системы. Поскольку в понятии отражается реальная действительность, значение слова соотнесено с внеязыковой реальностью, вместе с тем понятие не тождественно значению, поскольку последнее имеет лингвистическую природу и включает неконцептуальные компоненты: экспрессивные, эмоциональные и другие коннотаций.

Предложенное понимание слова далеко не единственно возможное. Проблема определения слова и его характеристики считается одной из труднейших в современной науке. Сложность этой проблемы возникает из-за сложности самой природы слова, трудности

разграничения слова и морфемы, с одной стороны, и слова и словосочетания – с другой, трудности разграничения омонимии и полисемии и т.д. Поскольку слово является единицей языка на всех уровнях, очень трудно дать такое определение слова, которое соответствовало бы одновременно задачам фонетического, морфологического, лексического и синтаксического описания языка да к тому же подходило бы для языков разного строя.

Каждый отдельный вариант находит себе выражение благодаря специфике своей лексической и грамматической валентности.

Под *лексической валентностью* понимается потенциальная сочетаемость с другими словами, лексическими группами или классами слов. Под *морфологической валентностью* – потенциальная сочетаемость с морфемами словообразования и словоизменения. Под *синтаксической валентностью* — способность занимать определенные позиции в тех или иных синтаксических структурах и вступать в синтаксические связи с теми или иными классами слов. Реально в речи валентность проявляется в условиях контекста. Как правило, слово в речи, нередко даже в художественной речи, употребляется только в одном из возможных для него значений, и указания, которые исходят из контекста (лексического, синтаксического, а чаще всего комбинированного), позволяют понять, в каком именно. Если одновременно реализуется не один вариант, а больше, то и в этом случае необходима ориентация на контекстуальные указания, поскольку все возможные варианты реализуются сравнительно редко.

Лексическое значение каждого отдельного лексико-семантического варианта слова представляет собой сложное единство. Состав его компонентов удобно рассматривать с помощью принципа деления речевой информации на информацию, составляющую предмет сообщения, но не связанную с актом коммуникации, и информацию, связанную с условиями и участниками коммуникации. Первой части информации соответствует *денотативное* значение слова, называющее понятие. Через понятие, которое отражает действительность, денотативное значение соотносится с внеязыковой действительностью. Второй части сообщения, связанной с условиями и участниками общения, соответствует *коннотация*, куда входят эмоциональный, оценочный, экспрессивный и стилистический компоненты значения. Первая часть является обязательной, вторая – коннотация – факультативной.

Коннотация лексико-семантического варианта и его предметно-логическое значение связаны между собой, но характер этой связи у разных компонентов коннотации различен.

- Эмоциональный компонент значения может быть узуальным или окказиональным. Слово или его вариант обладает эмоциональным компонентом значения, если выражает какую-нибудь эмоцию или чувство. Эмоциональный компонент возникает на базе предметно-логического, но, раз возникнув, характеризуется тенденцией вытеснять предметно-логическое значение или значительно его модифицировать.

- Слово обладает оценочным компонентом значения, если оно выражает положительное или отрицательное суждение о том, что оно называет, т.е. одобрение или неодобрение. Оценочный компонент неразрывно связан с предметно-логическим, уточняет и дополняет его и поэтому может входить в словарную дефиницию.

Место оценочных коннотаций в разных функциональных стилях различно. Они часто встречаются в ораторской речи и совсем не приняты в научной или официально-деловой речи. Здесь оценка должна быть эксплицитно указана с помощью объективных показателей.

- Слово обладает экспрессивным компонентом значения, если своей образностью или каким-нибудь другим способом подчеркивает, усиливает то, что называется в этом же слове или в других, синтаксически связанных с ним словах.

Различают экспрессивность образную и увеличительную. В обоих случаях экспрессивный компонент зависит от предметно-логического, но совершенно иначе, чем оценочный. Например: *Life was not made merely to be slaved away.*

Экспрессивность в данном случае образная, основанная на метафорическом переносе. Но перенос происходит внутри лексемы, а не внутри слова — у глагола *slave* нет неэкспрессивного варианта.

Лексемой называется объединение корневых и аффиксальных морфем, образующих лексическую единицу, независимо от возможных для нее синтаксических функций, парадигмы и валентности. *Slave (n) и slave (v)* – два слова, но одна лексема. Глагол *to slave* образован от существительного *slave*, причем существительное имеет и прямое, и переносное значения, а глагол – только переносное – образное. Его образная экспрессивность зависит от ассоциаций, которые вызывает

slave (n), т.е. связь тут на уровне лексемы.

Увеличительная экспрессивность изучена не меньше, чем образная; такие слова получили специальное обозначение *интенсификаторы*, и одна группа, а именно усиленные наречия, освещалась в нескольких специальных работах. Самые простые интенсификаторы all, ever, even, quite, really, absolutely, so очень частотны.

Усиленные наречия постоянно обновляются, количество их растет. Они образуются от различных основ, обозначающих эмоции. Очень много таких наречий образовалось от слов, обозначающих страх: frightfully, awfully, terribly и т.д.

Слово обладает *стилистическим компонентом* значения, или *стилистической коннотацией*, если оно типично для определенных функциональных стилей и сфер речи, с которыми оно ассоциируется, даже будучи употребленным в нетипичных для него контекстах.

Стилистический компонент значения связан с предметно-логическим в том смысле, что обозначаемое последним понятие может принадлежать к той или иной сфере действительности.

Эмоциональные, экспрессивные, оценочные и стилистические компоненты лексического значения нередко сопутствуют друг другу в речи, поэтому их часто смешивают, а сами эти термины употребляют как синонимы. Но совпадение компонентов далеко не обязательно; присутствие одного из компонентов не влечет за собой обязательного присутствия всех остальных, и они могут встречаться в разных комбинациях.

Все четыре компонента коннотаций обязательны и для слов сленга. *Сленг* принадлежит к числу наиболее изученных, или, во всяком случае, наиболее подробно описанных, и в то же время наиболее спорных слоев лексики. Сленгом называются грубоватые или шуточные сугубо разговорные слова и выражения, претендующие на новизну и оригинальность.

В словах сленга обязательно присутствуют все типы коннотаций: эмоциональный компонент в большинстве случаев иронический, презрительный и соответственно оценочный. Стилистически сленгизмы четко противопоставляются литературной норме, и в этом отчасти самый смысл новизны их употребления. Они всегда имеют синонимы в литературной лексике и являются как бы вторыми, более экспрессивными, чем обычные, названиями предметов, почему-либо

вызывающих эмоциональное к себе отношение. Экспрессивность их опирается на образность, остроумие, неожиданность, иногда забавное искажение.

Сленг – лексический слой, состоящий из слов и выражений с полным и притом специфическим набором узуальных коннотаций, отличающихся от своих нейтральных синонимов именно этими коннотациями.

Однако для несленговых слов полный набор коннотационных компонентов вовсе не обязателен, возможны слова только с тремя, двумя, одним компонентом или вовсе без коннотаций.

Слова *good, bad, beautiful, ugly*, например, принадлежат к оценочным, но оценка совпадает с их денотативным значением, а в отношении эмотивности, экспрессивности и стилистической окраски они нейтральны.

Слова *morn, oft, e'er, ne'er, forsooth* и другие общепризнанные поэтизмы имеют только эту коннотацию, но эмоциональности, оценочности, образности в них нет.

Проблема разграничения компонентов коннотаций имеет большое значение для стилистического анализа, поскольку воздействие, которое коннотаций слов оказывают на читателя, может быть различным. Поэтому их необходимо не только определить, но и найти доказательные процедуры для проверки их наличия в коннотаций слова.

От коннотаций следует отличать ассоциации, связанные с обозначаемым предметом, или *импликационал*. Так, например, необходимыми и достаточными компонентами денотативного значения слова *woman* является *human + female + adult*, но в некоторых культурах предполагается, справедливо или нет – несущественно, что женщинам свойственны мягкость, изящество, доброта, или болтливость, или застенчивость. Эти компоненты входят в импликационал слова *woman* и проявляются в значениях лексико-семантических вариантов или производных слов.

Узуальная экспрессивность слова или лексико-семантического варианта слова возникает, как правило, на базе семантической или морфологической производности. Исключение из этого правила, естественно, первичные междометия, которые вообще не имеют другого значения, кроме экспрессивно-эмоционального (*Alas! Oh!*).

При рассмотрении экспрессивности, обусловленной

морфологической производностью, необходимо отдельно проанализировать экспрессивность словообразовательных средств, т.е. аффиксов, и моделей и типов словообразования.

Вопрос об экспрессивности аффиксов неоднократно привлекал внимание ученых. О. Есперсен останавливается на *коннотационном потенциале* каждого отдельного аффикса. Он показал, например, что суффикс *-ish* при добавлении к основе прилагательного может наряду с обычными эмоционально-нейтральными вариантами (*brown : brownish*), указывающими на присутствие небольшой степени качества, образовать модальные «тактичные» слова, которые создаются как окказиональные, если говорящий не хочет говорить слишком прямо, резко или категорично и называть вещи своими именами: *baldish, biggish, dullish*. Добавление этого же суффикса к именным основам образует прилагательные с отрицательной оценкой, а иногда и презрительно-раздраженные: *bookish, childish, doggish, goatish, sheepish, womanish*. Отрицательная оценка усиливается, если суффикс *-ish* присоединяется к сложным основам *stand-offish, come-hitherish, honey-moonish*.

В качестве исключения можно назвать *girlish* и *boyish*, где отрицательной оценки нет.

Рассматривая экспрессивность на уровне словообразования, важно обратить внимание на разную природу коннотаций в отрицательных аффиксах и в аффиксах с отрицательной оценочной коннотацией. Аффикс с коннотацией отрицательной оценки имеет прагматический субъективный характер, т.е. показывает, что указанное основой явление существует, но говорящий относится к этому неодобрительно. Отрицательные аффиксы имеют, прежде всего, логико-синтаксическую функцию. Они показывают, что признак или явление, указанные в основе, не существуют в описываемой действительности.

Вместе с тем отрицательные аффиксы связаны с коннотациями, но с коннотациями экспрессивности. Сравнивая такие слова, как *unbending unerring, unmask*, с их не содержащими отрицательных аффиксов синонимами *rigid, accurate, reveal*, можно даже вне контекста обнаружить в них экспрессивность всякого отрицания, независимо от того, при помощи каких средств — лексических или грамматических — это отрицание осуществляется, основана на том, что отрицание показывает, что связь между элементами высказывания возможна, но

не существует. Таким образом, отрицание можно рассматривать как сжатую одночленную антитезу.

Заслуживает также внимания экспрессивность экзоцентрических сложных слов, т.е. слов, второй опорный элемент которых не принадлежит к лексико-грамматическому разряду, к которому относится слово в целом, например: *blackleg* — шпрейкбрехер, *cutthroat* — головорез, *sawbones* — хирург. Экспрессивны также антропонимы, образованные не по моделям слов, а по моделям синтагм: *Miss what's-her-name*, *a might-have-been*, *an also-ran*, *a dog-in-the-manger*, *a die-hard* и др., содержат отрицательную оценку и звучат презрительно.

Образования с добавлением *boy*, *lad*, *lass* к именам собственным: *Johnny-lad*, *Johnny-boy*, *Katy-lass* — звучат ласково и имеют фамильярно-разговорную и положительную эмоциональную окраску.

Удвоения или рифмованные комбинации типа *helter-skelter*, *namby-pamby*, *razzle-dazzle*, *chit-chat*, *riff-raff*, *hoity-toity* имеют шутивно-пренебрежительную окраску. Экспрессивность этих слов базируется на некотором искажении привычной фонетической формы. Процесс можно было бы назвать «словопреобразованием».

Тот же принцип действует в шуточном рифмованном сленге: *ball of lead или loaf of bread вместо head*, *bread and knife или struggle and strife*, *carving knife*, *drum and fife*, *joy of my life*, *worry and strife* вместо *wife*.

Шутивное искажение может оставаться понятным благодаря постоянству контекста, как в *I beg your pudding* вместо *I beg .. your pardon*. Можно, по-видимому, утверждать, что экспрессивность сокращенных слов тоже в какой-то мере опирается на сознательное изменение привычной формы, как это имеет место в образованиях сленга.

Глаголы с постпозитивами экспрессивны и часто имеют разговорную стилистическую окраску, но не эмоциональны. Образованные от них путем конверсии существительные лица имеют оценочные коннотации: *a pin-up*, *a pick-up*.

Любое слово имеет прямое и переносное значение.

Прямое значение слова может реализоваться при отсутствии контекста. Прямые значения обычно являются одновременно и основными, и наиболее частотными, но статистически этот вопрос пока не обследовался. Если заглавие состоит из одного слова (и артикля),

то это слово употреблено в своем прямом значении. Не случайно, впрочем, большинство литературных произведений на английском языке имеет названия, состоящие хотя бы из двух слов, поскольку многозначность английской лексики делает однословные названия недостаточно ясными.

Кроме того, в контексте всего произведения и однословное название легко получает *переносное значение*. Существует особый стилистический прием (*минус-прием*) преднамеренной простоты описания посредством слов, употребленных только в прямых значениях, называемый *антологией*.

Значение называется переносным или образным, когда оно не только называет, но и описывает или характеризует предмет через его сходство или связь с другим предметом. Контекстуальное значение при этом оказывается сопоставленным с прямым значением, что подчеркивает в нем те черты, на которых основан перенос.

Метонимическим называется значение, которое возможно в результате переноса названия одного предмета на другой на основе какой-нибудь постоянной связи между ними. Метонимия основана на ассоциации по смежности. Сообщаемое понятие обогащается при этом конкретными образами: *Give everyman thy ear and few thy voice* (W. Shakespeare).

Взаимодействие прямых и переносных значений слова при осуществлении какой-либо стилистической функции может быть *парадигматическим* и *синтагматическим*.

Эффект сходства и различия значений вариантов многозначного слова реализуется *синтагматически*. Для этого варианты должны быть расположены в одной речевой цепи и притом достаточно близко. Многозначность оказывается стилистически действенной в сочетании с повтором.

Лексическим повтором называется повторение слова или словосочетания в составе одного предложения, абзаца или целого текста. Величина расстояния между повторяющимися единицами и число повторений могут быть различными, но обязательно такими, чтобы читатель мог заметить повтор.

Еще более сложным оказывается взаимодействие близких значений, когда они выражены не вариантами одного слова, а синонимами или когда текст содержит частичный повтор, т.е. однокоренные слова, семантически близкие.

Синонимами называются слова, принадлежащие к одной части речи, близкие или тождественные по предметно-логическому значению хотя бы в одном из своих лексико-семантических вариантов и такие, что для них можно указать контексты, в которых они взаимозаменяемы.

Синонимы всегда имеют и несходные компоненты или в предметно-логическом значении, или в коннотациях. Поэтому синонимический повтор позволяет более полно и всесторонне раскрыть и описать предмет.

Вопросы для самоконтроля

1. *Что такое валентность? Назовите основные типы валентности.*
2. *Дайте определение коннотации. Назовите известные вам компоненты коннотации.*
3. *Охарактеризуйте прямое и переносное значение слова.*
4. *Составьте множественный тест на английском языке по теме 9 (минимум 10 вопросов). В качестве справочного материала используйте глоссарий (С. 80 – 100).*

Тема 11. Морфологическая стилистика английского языка. Стилистические возможности разных частей речи

11.1. Имя существительное

Под *морфологией* понимается совокупность свойственных английскому языку морфологических противопоставлений, грамматических категорий и способов их выражения, включая и функционирующую параллельно с синтетическими формами систему сочетаний служебных слов и полнозначными.

Каждая грамматическая форма имеет несколько значений, из которых одно можно считать главным, а другие – переносными. В данном параграфе рассматривается стилистический эффект употребления слов разных частей речи в необычных лексико-грамматических и грамматических значениях и с необычной

референтной отнесенностью. Такое расхождение между традиционно обозначающим и ситуативно обозначающим на уровне морфологии называется *транспозицией* (или иногда грамматической метафорой). Выражение эмоций, оценки и экспрессивность, а иногда и функционально-стилистические коннотации осуществляются при этом за счет нарушения привычных грамматических валентностных связей.

Каждая часть речи в зависимости от присущих ей грамматических категорий и способов их выражения имеет при транспозиции свою специфику. Рассмотрение этой специфики удобно начать с существительных. В соответствии с присущими им грамматическими категориями экспрессивные возможности существительных связаны, в первую очередь, с необычным употреблением форм числа и падежа, а также с характером местоименного замещения. Явление транспозиции связано с тем, что лексико-семантические варианты одного и того же слова могут принадлежать к разным лексико-грамматическим разрядам и иметь различную валентность и референтную отнесенность к разным сферам действительности.

Лексико-грамматический разряд определяется как класс лексических единиц, объединенных общим лексико-грамматическим значением, общностью форм, в которых проявляются присущие этим единицам грамматические категории, общностью возможных слов-заместителей, а в некоторых случаях и определенным набором суффиксов и моделей словообразования. Лексико-грамматические разряды – подгруппы внутри частей речи, и совпадение валентностных свойств внутри разряда полнее, чем внутри части речи.

Наиболее хорошо изученным и известным типом подобной транспозиции служит так называемое *олицетворение*, или *персонификация*, при котором явления природы, предметы или животные наделяются человеческими чувствами, мыслями, речью (антропоморфизм). Изменение разряда при транспозиции персонификации выражается в изменении соотношенности с местоимениями, изменении синтаксической, лексической и морфологической валентности.

Поскольку грамматическим признаком существительных – названий лица служит, среди других, возможность формы родительного падежа с 's и замена местоимениями *he* и *she*, то эти же черты являются формальными признаками персонификации, а

персонализация всегда сопровождается экспрессивностью.

Другой относительно изученный тип транспозиции в первый разряд – *зоонимические метафоры* (зооморфизмы). В применении к людям слова второго разряда, т.е. названия животных, птиц или фантастических существ, получают метафорическое, эмоционально окрашенное и нередко обидное значение. Это легко заметить, сравнивая прямые и метафорические варианты слов: *ass, bear, beast, bitch, bookworm, donkey, duck, kid, monkey, mule, pig, shark, snake, swine, tabby, toad, wolf, worm, angel, devil, imp, sphinx, witch*.

Транспозиции возможны и для слов разных частей речи, а не только для разных разрядов. Транспозиция прилагательных в разряд названий лица и употребление их в апеллятивной функции может получить не только эмоциональную и экспрессивную, но и функционально-стилистическую, например разговорную, окраску: *Listen, my sweet. Come on, lovely!* Возможна также поэтическая стилистическая коннотация: *To thy chamber-window, sweet* (P. Shelly).

Генитив является контекстуальным индикатором персонализации. Но его стилистический потенциал этим не исчерпывается.

Морфема — показатель генитива — присоединяется не к основе, а к целому определительному комплексу — существительному с определяющим его придаточным предложением.

Многозначность грамматических форм может передавать информацию второго рода аналогично тому, как это происходит при одновременной реализации разных значений одного полисемантического слова. Родительный падеж может, как известно, передавать отношения принадлежности, субъектное отношение к определяемому, объектное отношение к определяемому, отношение целого и части и некоторые другие. Название детективного рассказа *The Murder of My Aunt* можно понимать двояко, и действительно, в конце рассказа тетушка оказывается не жертвой, а убийцей. Сравните: *Daniel's Trail* (A. Bennet).

Экспрессивность множественного числа у абстрактных существительных трудно отграничить от того, что грамматисты называют отдельными случаями проявления тех или иных абстрактных свойств, но наличие экспрессивности в этом примере все же не подлежит сомнению.

Наряду с подобной образной экспрессивностью формы множественного числа существует еще интенсифицирующая

экспрессивность избыточности тех случаев, когда в форме множественного числа употребляются существительные, уже содержащие указание на множественность в своем денотативном значении. Сравните: *a lot of money – lots of money; a number of people – numbers of people.*

11.2. Артикль

Функционирование артикля служит наглядным примером того, что код представляет собой систему знаков, правил их функционирования, ограничений на эти правила. Поскольку языковой код является адаптивной системой, то, при рассмотрении его должны наблюдаться и условия, при которых эти ограничения могут при передаче экспрессивной информации сниматься.

Имена собственные одушевленные употребляются, как известно, без артикля, за исключением определенного артикля с фамилиями в форме множественного числа: *The Hardys were rather late* (S. Maugham) и неопределенного артикля в обычной вводящей функции: *He was engaged to be married to a Miss Hubbard* (S. Maugham). Оба эти случая имеют функционально-стилистическую окраску: оба принадлежат разговорной норме. Сюда же, по-видимому, следует отнести и метонимическое употребление собственных имен с неопределенным артиклем для названия произведения, что дает транспозицию в разряд общих имен: *«Have you a Rosetti?» I asked* (S. Maugham). Имеется в виду картина Росетти.

Неопределенный артикль перед фамилией при отсутствии транспозиции создает оценочное метафорическое значение: *I do not claim to be a Caruso — Я не считаю, что я хорошо пою.* Сравните: *I do not claim to be Caruso – Я не говорю, что меня зовут Карузо.* Оценочный компонент в последнем случае отсутствует. Как в большинстве оценочных коннотаций, формальные признаки не предопределяют, положительная или отрицательная оценка имеется в виду.

Определенный артикль перед фамилией может быть экспрессивным и указывать на то, что данное лицо — знаменитость, в хорошем или дурном смысле — безразлично: *«Know my partner? Old Robinson. Yes, the Robinson. Don't you know? The notorious Robinson»* (J.

Conrad. Lord Jim).

Определенный артикль, ассоциируя слово с предшествующим контекстом, придает ему добавочные признаки и поэтому может играть большую роль в механизме метафоры. Артикль служит квантованию, при котором читатель должен сам восполнить недостающие звенья.

Отсутствие артикля перед предметным существительным в единственном числе считается нарушением нормы. Оно передает максимальную степень абстракции и обобщения. Введенный таким способом образ лишается своей конкретности.

11.3. Местоимение

Стилистические функции местоимений также зависят от расхождения между традиционнo и ситуативно обозначающим. Транспозиция здесь осуществляется как перенос одного местоимения в сферу действия другого местоимения. Лексико-грамматические разряды местоимений известны. Это личные, притяжательные, указательные, относительные, неопределенные и другие местоимения. Со стилистической точки зрения наиболее важными являются личные, указательные и неопределенные.

- *Личные местоимения.* Характерно употребление местоимений первого и второго лица в лирике, содержанием которой является глубоко личное выражение переживания, состояния, духовного мира. «Я» — главное и часто единственное действующее лицо лирического стихотворения. Обращено лирическое стихотворение не к читателю, а к близкому для поэта человеку — возлюбленной, другу, матери и т.д., которые обычно называются только местоимением второго лица.

Стилистическая функция местоимений в прозе и поэзии различна.

Местоимение первого лица единственного числа является одним из формальных признаков повествования от первого лица, получившего в современной литературе столь широкое распространение.

Местоимение второго лица единственного числа *thou*, его объектный падеж *thee*, притяжательное местоимение *thy* и его абсолютная форма *thine*, усилительное и возвратное *thyslf* в

современном английском языке уже неупотребительны, за исключением диалекта, но имеют узуальную функционально-стилистическую коннотацию. Аналогичную стилистическую функцию имеет местоимение второго лица *ye*, которое в современном английском языке архаично и сохранилось только в диалектах. Оно, соответственно, важно для речевых характеристик.

Стилистические возможности употребления местоимений третьего лица единственного числа *he, she, it* интересны потому, что эти местоимения могут служить формальными показателями олицетворения – если *he* или *she* заменяют существительные, традиционно замещаемые *it*, и таким образом создают эмоциональную приподнятость, и наоборот: замещение местоимением *it* одушевленных существительных сводит их в разряд вещей и тем принижает, придает высказыванию иронический, юмористический, неодобрительный и реже ласковый характер.

Аналогичную функцию снижения могут иметь местоимения *what, this, that, anything* или местоименное употребление слова *thing*, или употребление для обозначения людей существительных, которые в прямом значении обобщенно называют животных или фантастические существа: *beast, brute, creature, fury*.

Местоимение третьего лица множественного числа *they* приобретает эмоциональность, когда оно употреблено независимо: *All the people like us are We, and everyone else is they* (R. Kipling). Своеобразие заключается в том, что *they* ничего не замещает, а просто указывает на то, что действие производится группой лиц, не включающей собеседника или говорящего, который как бы отгораживается от этих *they*.

- *Указательные местоимения this u that* указывают на предметы, выделяя их из класса им подобных, и отсылают к упомянутым ранее предметам, понятиям и т.д., которые могут быть выражены словами или предложениями. Если такой функции у них в тексте нет и они ни к чему не отсылают и не выделяют предмет из класса ему подобных, указательные местоимения имеют эмотивную силу.

Указательные местоимения могут использоваться вместо личных, создавая эмфазу.

Особенно экспрессивны указательные местоимения в сочетании с притяжательными местоимениями в постпозиции: *that ring of yours,*

that brother of mine, this idea, of his.

- Стилистически *нейтральные* *притяжательные* местоимения выражают принадлежность или служат определителем существительных, обозначающих, например, части тела, предметы одежды и другие личные вещи, еду и т.д., что является характерной особенностью английского языка, в то время как во французском и немецком языках употребляется в этих случаях определенный артикль. Но притяжательные местоимения (преимущественно *your*) оказываются эмоциональными и эмфатическими, когда они относятся к чему-нибудь, что не принадлежит собеседнику, но связано с ним эмоционально, нравится ему или часто им упоминается.

11.4. Имя прилагательное

Единственная грамматическая категория, присущая в современном английском языке прилагательным, – это категория сравнения. Она передает степень интенсивности выраженного прилагательным признака и, следовательно, очень близка к стилистической категории экспрессивности. Это особенно справедливо для *элятива*, грамматическое значение которого безотносительно большая мера признака: *a most valuable idea, the sweetest baby, the newest fashion of all.*

В помощь превосходной степени прилагательного и наряду с ней для выражения элятива используются и другие средства синтаксического порядка: *the sweetest baby – the sweetest of babies.*

Категория сравнения охватывает только качественные и количественные прилагательные. Употребление сравнительной или превосходной степени для остальных прилагательных, которым эта категория не свойственна, сообщает прилагательному большую экспрессивность.

Нарушение валентности в виде соединения суффикса превосходной степени с основой существительного экспрессивно, комично и хорошо запоминается, т.е. удовлетворяет основным требованиям языка рекламы. В приведенном ниже примере своеобразный элятив создан за счет двойного нарушения валентности: *the orangemostest drink in the world.*

Сравнивая разные лексико-грамматические разряды

прилагательных с точки зрения их коннотативных возможностей, нетрудно заметить, что качественные прилагательные богаче коннотациями, чем однокоренные с ними относительные: *glass – glassy; gold – golden* и т.д.

11.5. Глагол

Глагол имеет более развитую систему словообразования и большее число грамматических категорий, чем какая-либо другая часть речи. Соответственно, его стилистический потенциал должен быть значительным.

Важным средством экспрессии здесь служит *транспозиция*. Известно, например, что в живом, эмоциональном повествовании о событиях, происходивших в прошлом или ожидаемых в будущем, употребляют так называемое настоящее историческое.

Аналогичным образом продолженные формы настоящего, прошедшего и будущего нередко употребляются в случаях, когда по характеру действия следовало бы употребить неопределенную форму.

Продолженные формы более эмоциональны. Они могут выражать мимолетное раздражение собеседников.

Коннотативность видовременных форм зависит от контекста.

Иногда продолженная форма благодаря своей эмоциональности оказывается более мягкой и вежливой, чем простое настоящее.

Рассмотренные случаи транспозиции имели эмоциональную выразительность, но транспозиция может также иметь и функционально-стилистический характер. В речевой характеристике героев может встретиться характерное для просторечия употребление формы *I, he, we ain't ulu I says*, и это при рассказах об уже минувших событиях; или форма единственного числа *has, is, was* при подлежащем во множественном числе: *Times has changed*. Транспозиция может быть двойной, т.е. касаться форм и времени и числа, или одинарной — только времени, только лица.

Для перфектной формы глагола в просторечии характерен пропуск вспомогательного глагола: *You done me a hill turn: you done me hout of a contrac* (B. Shaw). В глаголах, где форма второго причастия совпадает с формой прошедшего времени, это ведет к омонимии и даже слиянию перфекта и имперфекта.

Различные функции могут иметь в художественном тексте

архаичные глагольные формы. Они могут создавать колорит отдаленной эпохи, или придавать торжественно-возвышенную окраску, или, напротив, соответствовать просторечию, поскольку эти старые формы сохранились в диалектах.

Для глагола в этом плане важны ставшие архаичными уже в XVII в. формы 2-го лица единственного числа настоящего времени на *-st*: *dost, knowest, livest, hast; -th* — для 3-го лица единственного числа: *doth, knoweth, liveth*; и в прошедшем времени: *hadst, didst*.

Грамматические формы сами по себе не отличаются образностью, но могут получить ее при повторе. Подобно тому, как слово не равно самому себе в эмоционально-экспрессивном отношении, если оно повторено несколько раз, грамматические формы получают стилистическую значимость при повторении и вообще при необычном распределении.

Вопросы для самоконтроля

1. *Охарактеризуйте стилистические возможности частей речи: существительного, артикля, прилагательного, глагола и наречия.*
2. *Составьте множественный тест на английском языке по каждому пункту темы 10 (минимум 5 на каждый). В качестве справочного материала используйте глоссарий (С. 80 – 100).*

Тема 12. Синтаксическая стилистика

Предметом синтаксиса является предложение и словосочетание. Для стилистики декодирования важно учесть все то, что установлено на этом уровне лингвостилистикой, литературоведческой стилистикой и традиционной риторикой и поэтикой, например описание риторических фигур.

Стилистический эффект основан на установлении синонимии разных типов синтаксических конструкций, из которых одна, с традиционным использованием синтаксических связей, нейтральна, а другая, с переосмыслением их, — экспрессивна и эмоциональна. Например, экспрессивно-ироническое выражение отрицания возможно в предложениях утвердительных или вопросительных по форме.

Каждому функциональному стилю свойственны свои особенности синтаксических построений, свои типичные конструкции, которые вводятся в художественное произведение и взаимодействуют в нем со специальным стилистическим эффектом. Для разговорной речи, например, характерна избыточность синтаксического построения, перераспределение границ предложения, эллиптические предложения, смещенные конструкции, в которых конец предложения дается в ином синтаксическом строе, чем начало, и, наконец, обособленные друг от друга элементы одного и того же высказывания

Понятия полуотмеченных структур и транспозиции являются достижениями современной лингвистики. Традиционная стилистика их не знала. Там синтаксические построения, усиливающие экспрессивность высказывания, называются риторическими фигурами, фигурами речи или выразительными средствами.

Эмоциональность и экспрессивность могут быть переданы в речи не только специальным выбором слов, но и особым их размещением.

12.1. Инверсия

В английском языке у каждого члена предложения, как известно, есть обычное место, определяемое способом его синтаксического выражения, связями с другими словами и типом предложения. Нарушение обычного порядка следования членов предложения, в результате которого какой-нибудь элемент оказывается выделенным и получает специальные коннотации эмоциональности или экспрессивности, называется *инверсией*. Инверсия определяется положением синтаксически связанных между собой членов предложения относительно друг друга. Изменение порядка слов не может быть неограниченным, оно подчинено некоторым правилам, т.е. используются далеко не все возможные размещения, а только некоторые. Так, например, подлежащее может следовать за глаголом, но артикль и указательное местоимение должны обязательно предшествовать тому существительному, к которому они относятся.

Некоторые изменения порядка слов меняют синтаксические отношения, а с ними и весь смысл предложения: *When a man wants to kill a tiger he calls it sport; when a tiger wants to kill a man it is ferocity*; другие сочетают грамматическую и экспрессивную функции. Наконец,

возможны изменения порядка слов, которые не меняют грамматического значения и не связаны с экспрессивностью или эмоциональностью, но имеют функционально-стилистическую окраску. К таким принадлежит, например, отнесение предлога в конец предложения, возможное только в разговорном стиле. Сравните: *the man of whom I spoke – the man I spoke of*.

С точки зрения стилистического анализа интересна только инверсия экспрессивного, или эмоционального, или стилистически функционального характера, а не всякое необычное размещение слов. Условность деления на изобразительные и выразительные средства обнаруживается и здесь. В начале главы указывалось, что синтаксические средства имеют по преимуществу выразительную функцию, но они могут быть и изобразительными.

Инверсия может получить экспрессивность также в случаях, когда она вызывает представление о тех контекстах, для которых соответствующее расположение слов является обычным.

Экспрессивная и функционально-стилистическая окраска инверсии характерна преимущественно для прозы, поскольку в стихах порядок слов подчиняется ритмико-интонационной структуре стиха, а расположение компонентов синтаксических конструкций относительно свободно.

Рассмотрим некоторые типические случаи инверсии.

1. Предикатив, выраженный существительным или прилагательным, может предшествовать подлежащему и связочному глаголу: *Beautiful those donkeys were!* (K. Mansfield. *The Lady's Maid*). Этот тип инверсии особенно характерен для разговорной речи, где он часто сочетается с эллипсом, расчлененным вопросом и другими типичными для разговорной речи особенностями.

2. Прямое дополнение с целью эмфазы может быть поставлено на первое место: *Her love letters I returned to the detectives for filing* (Gr. Greene. *End of the Affair*).

3. Определение, выраженное прилагательным или несколькими прилагательными, при постановке его после определяемого придает высказыванию торжественный, несколько архаизированный, приподнятый характер, организует его ритмически, может акцентироваться наречиями или союзами и даже получает оттенок предикативности: *Spring begins with the first narcissus, rather cold and shy and wintry* (D. H. Lawrence).

4. Обстоятельственные слова, выдвинутые на первое место, не только акцентируются сами, но и акцентируют подлежащее, которое при этом оказывается выдвинутым на последнее место, а последнее место также эмфатическая позиция: *Hallo! Here come two lovers* (K. Mansfield).

Поскольку в сложном предложении нормальным порядком следования частей является предшествование главного предложения, то средством эмфазы может быть выдвижение на первое место придаточного предложения, как в словах узнавшего всю правду и совершенно отчаявшегося Роберта: *Whether she changes or doesn't change now I don't care* (J.B. Priestley).

12.2. Предложение

Одной из основных классификаций предложений в синтаксисе выступает, как известно, классификация по цели высказывания на повествовательные, вопросительные, восклицательные и побудительные. Известно также деление предложений на утвердительные и отрицательные. Каждый из этих разрядов имеет свои формальные и интонационные признаки. Каждый может, однако, встретиться и в значении любого из остальных, приобретая при этом особое модальное или эмоциональное значение, экспрессивность или стилистическую окраску. Так, например, утвердительные по форме предложения могут использоваться как вопросы, если спрашивающий хочет показать, что он уже догадывается о том, каков будет ответ, и ему это не безразлично. Они также могут служить как побуждения к действию. Так называемые риторические вопросы служат эмфатическим утверждением, а повелительные предложения могут иногда передавать не побуждение к действию, а угрозу или насмешку. Все эти сдвиги, т.е. употребление синтаксических структур в несвойственных им денотативных значениях и с дополнительными коннотациями, называются *транспозицией*.

Рассмотрим сначала транспозицию повествовательного предложения с превращением его в вопрос. Такая транспозиция с очень разнообразными коннотациями получила довольно широкое распространение в разговорной речи, например: *And that's supposed to be cultured? u And this is what you want to study at Cambridge?* Такие вопросы насыщены иронией и даже сарказмом. В подобных вопросах,

касающихся намерений собеседника, обычны глаголы *want, wish, hope, suppose, suggest, believe* и другие этой же идеографической группы. То, что спрашивающий уже составил свое мнение, может передаваться такими глаголами, как *suppose, think, guess*.

Обратимся теперь к транспозиции обратного направления, т.е. к превращению вопроса в эмфатическое утверждение. Это так называемый *риторический вопрос* – наиболее изученная в стилистике форма транспозиции.

Риторический вопрос не предполагает ответа и ставится не для того, чтобы побудить слушателя сообщить нечто неизвестное говорящему. Функция риторического вопроса – привлечь внимание, усилить впечатление, повысить эмоциональный тон, создать приподнятость. Ответ в нем уже подсказан, и риторический вопрос только вовлекает читателя в рассуждение или переживание, делая его более активным, якобы заставляя самого сделать вывод. Например:

*Being your slave, what should I do but tend
Upon the hours and times of your desire?*

Для передачи смысла английского вопроса в русском языке используется утверждение:

*Для верных слуг нет ничего другого,
Как ожидать у двери госпожу.*

Синтаксическая форма оригинала больше передает ироническую грусть и нежность.

Транспозиция вопросительных предложений возможна не только по типу риторического вопроса с переходом в эмфатическое утверждение, но и с переходом в побудительные и восклицательные предложения, обязательно более экспрессивные, чем формы без транспозиции. Простое повелительное наклонение, даже смягченное словом *please*, звучит для английского уха слишком грубо. Вежливая просьба требует вопросительной конструкции. Например: *Open the door, please превращается в Will you open the door, please или Would you mind opening the door* или в косвенный вопрос: *I wonder whether you would mind opening the door.*

Отрицание (как и вопрос, и повелительное предложение) в целом более эмоционально и экспрессивно, чем утверждение, стилистические возможности отрицания заслуживают особо

пристального рассмотрения.

Экспрессивный потенциал отрицательных конструкций удобно объяснить с теоретико-информационной точки зрения. С точки зрения теории информации информационное содержание каждого сообщения является функцией от вероятности входящих в него элементов. Если утвердительные и отрицательные предложения имели бы одинаковую вероятность в тексте, т.е. встречались бы одинаково часто, то семантико-синтаксическая характеристика составляющих текст предложений не была бы сама по себе информативной. Но поскольку на самом деле отрицательные предложения встречаются в среднем во много раз реже, чем утвердительные, их появление оказывается особо информативным.

С другой стороны, полезно обратить внимание и на то, что экспрессивность отрицания зависит от его функции указывать на то, что связи между названными в предложении элементами реально не существует. В результате всякое отрицание подразумевает контраст между возможным и действительным, что и создает экспрессивный и оценочный потенциал.

Отрицание позволяет сделать фразу предельно лаконичной и усилить выражение необратимости момента, о котором идет речь.

На экспрессивности отрицания основывается фигура речи, называемая *литотой* или преуменьшением (*understatement*) и состоящая в употреблении частицы с антонимом, уже содержащим отрицательный префикс: *it is not unlikely = it is very likely; he was not unaware of = he was quite aware of*. Конструкция с литотой может иметь разные функции в сочетании с разной стилистической окраской. В разговорном стиле она передает преимущественно воспитанную сдержанность или иронию. В научном стиле она сообщает высказыванию большую строгость и осторожность: *it is not difficult to see = it is easy to see*.

Литота интересна своей национальной специфичностью. Ее принято объяснять английским национальным характером, отраженным в речевом этикете англичан: английской сдержанностью в проявлении оценок и эмоций, стремлением избежать крайностей и сохранить самообладание в любых ситуациях. Например: *It is rather an unusual, story, isn't it? = You lie. It would not suit me all that well. = It is impossible.*

12.3. Конвергенция

Синтаксической конвергенцией называется группа из нескольких совпадающих по функции элементов, объединенных одинаковым синтаксическим отношением к подчиняющему их слову или предложению. Это может быть группа однородных членов предложения: *To make a separate peace with poverty, filth, immorality or ignorance is treason to the rest of the human race* (S. Levenson. *Everything but Money*).

В данном случае предложение содержит группу предложных дополнений, связанных со словом *peace*. В других случаях конвергенцию образуют однородные определения, обстоятельства, приложения, подлежащие или сказуемые. Они могут без изменения грамматического смысла соединяться союзами или просто следовать друг за другом.

Конвергенция может быть создана и единицами другого уровня, например придаточными предложениями в составе сложноподчиненного предложения, относящимися к одному и тому же слову главного.

К синтаксической конвергенции следует также отнести перечислительные предложения, т.е. бессоюзные сложные предложения, состоящие из ряда однородных сочиненных предложений.

Поскольку синтаксическая конвергенция нередко осложняется другими стилистическими приемами: повтором, параллельными конструкциями, многосоюзием (полисиндетоном), анафорой, синонимами, аллитерацией, силлепсисом, инверсией и т.д., то, сочетаясь с ними, она действительно нередко дает стилистическую конвергенцию, но все же не тождественна ей и должна рассматриваться как один из типов повтора.

Эффект синтаксической конвергенции может быть основан на семантической неоднородности синтаксически однородных членов. Так, комический или сатирический эффект создается так называемым хаотическим перечислением, при котором в один ряд ставятся предметы мелкие, прозаические и возвышенные, живые люди и абстрактные понятия, далекое и близкое.

Силлепсисом называется объединение двух или более однородных членов, так или иначе различающихся в грамматическом

отношении. В данном примере наблюдается силлепсис числа – одни элементы ряда стоят во множественном числе: *родители, жены, любовницы, дети, животные, привычки, уроки музыки, предрассудки, зубы*; другие – в единственном: *ферма, капитал, пьянство, жестокость, лицо, душа*.

Расхождение между традиционно и ситуативно обозначающим в конвергенции может быть количественным и качественным. При отсутствии стилистической функции число однородных членов относительно редко превышает три; более высокие числа, как правило, экспрессивны.

Качественное расхождение между традиционно и ситуативно обозначающим может при конвергенции иметь характер семантической или грамматической неоднородности, или анаколуфа. *Анаколуфом* называется нарушение правильной синтаксической связи, при котором соединяемые части предложения подходят по смыслу, но не согласованы грамматически

12.4. Актуальное членение предложения

Актуальное членение предложения противопоставляется формальному членению его на грамматический субъект и грамматический предикат, ибо оно выясняет способ включения предложения в предметно-тематический контекст всего высказывания.

В связном высказывании каждое последующее предложение содержит в качестве *темы* то, о чем уже говорилось в предшествующем, что лингвистически передается местоименным замещением, повтором, определенным артиклем и т.д. Первое предложение текста при этом оказывается полностью ядром высказывания (*ремой*). Это обычно бытийное предложение с общим указанием времени (*Once upon a time there lived a king*). Но писатель нередко обходится без такого предложения и начинает повествование о герое так, как будто и он, и ситуация, о которой идет речь, нам уже знакомы.

Актуальное членение предложения – деление на тему (т.е. данное) и рему (новое) – открывает для стилистики большие и пока почти не использованные возможности. При изучении текста с точки зрения актуального членения предложения принимаются во внимание такие факторы, как повторение слов, уже употребленных ранее,

использование местоимений, определенный и неопределенный артикли, тематическая связь слов и многое другое.

Актуальное членение предложения действительно стилистически весьма существенная характеристика текста, и дело далеко не ограничивается остротой и выразительностью. Здесь следовало бы обратить внимание на другое: вся та новая информация, которую получает читатель, при выбранном членении предложения является новой информацией и для героя, в результате читатель до известной степени отождествляет себя с лирическим героем

12.5. Текст

Простейшее (классическое) текстовое строение складывается из противопоставления двух контекстовых типов – прямой речи и речи рассказчика. В современной прозе происходит нейтрализация этой оппозиции — динамический переход одного плана в другой. Число контекстовых приемов увеличивается, в них входят необозначенная прямая речь, несобственно-прямая речь и смешанная речь, при которой в речи рассказчика еще сильнее, чем в несобственно-прямой речи, концентрируются стилевые и семантические признаки плана персонажа, что придает повествованию полифонический характер.

Оппозиция речи автора и прямой речи персонажей частично совпадает с противопоставлением монолога и диалога, хотя, конечно, в диалоге содержатся элементы монологической речи. Однако каждая из этих форм имеет свою специфику, зависящую от экстралингвистических условий общения. В диалоге эти экстралингвистические условия создаются паралингвистическими средствами передачи информации (мимика, жесты, действия и окружающие предметы), которые переплетаются с лингвистическими. Кроме того, участие собеседника специфически варьирует информацию, то дополняя, то изменяя ее. Отсюда коллективность информации, ее возможная разноплановость и различная оценка. Диалог состоит из отдельных более или менее коротких реплик, сообщающих, выражающих эмоции, переспрашивающих, прерывающих и т.д.

За последние годы в стилистике уделялось много внимания несобственно-прямой речи с ее взаимодействием голоса автора и голоса персонажа, позволяющим придать повествованию большое

экспрессивное и стилистическое разнообразие.

Но и косвенная речь сама по себе может быть стилистически значимой и вкладывать в высказывание дополнительные смыслы.

Ещё одной важной чертой текста является его деление на абзацы.

Абзацем называется отрезок письменной речи от одной красной строки до другой, составляющий относительно законченный отрезок литературного текста.

При чтении абзац выделяется особо удлиненной разделительной паузой. Разделительная пауза между абзацами подводит итог сказанному в предшествующем абзаце и подготавливает переход к последующему. Пауза и структура абзаца имеют важные стилистико-текстовые функции: помогают расставить акценты, создают композицию текста, отражают и делают заметными принципы отбора материала и степень обобщенности или дробности изображения и степень его полноты (т.е. квантования, поскольку паузы между абзацами соответствуют опущенным частям повествования, которые читатель должен сам восполнить).

Соотношение между грамматической и смысловой самостоятельностью предложений внутри абзаца у разных авторов различно. У одного и того же автора оно различно в разных жанрах, поэтому привести пример типичной структуры абзаца вообще невозможно.

Характерными особенностями абзаца, которые отличают стиль одного направления от другого, являются относительная завершенность или незавершенность, самостоятельность или несамостоятельность составляющих его предложений. У импрессионистов в результате их тенденции к созданию общего впечатления и отдельных частных синтаксические и другие формальные связи внутри абзаца могут отсутствовать. У классицистов, наряду с тематической связью, абзац имеет еще все виды лексических и грамматических связей. Каждое предложение, однако, представляет собой нечто завершенное.

С точки зрения стилистики декодирования каждый элемент текста, и в том числе абзац, воздействует на читателя не изолированно, а взаимодействуя с другими элементами и сообщением в целом. Поэтому при рассмотрении абзаца необходимо иметь в виду, что указанная в его определении самостоятельность относительна.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите основные синтаксические приемы для построения любого текста.
2. Для чего авторы используют инверсию при написании произведений?
3. Назовите основные стилистические характеристики предложения.
4. Что такое конвергенция?
5. Назовите основные функции абзаца при построении текста.
6. Составьте множественный тест на английском языке по каждому пункту темы 11 (минимум 5 вопросов по каждому). В качестве справочного материала используйте глоссарий (С. 80 – 100).

Тема 13. Функциональные стили английского языка

Функциональные стили – научный, разговорный, деловой, поэтический, ораторский и публицистический – являются подсистемами языка, каждая из которых обладает своими специфическими особенностями в лексике и фразеологии, в синтаксических конструкциях, а иногда и в фонетике. Возникновение и существование функциональных стилей вызвано спецификой условий общения в разных сферах человеческой деятельности. Следует иметь в виду, что стили различаются как возможностью или невозможностью употребления тех или иных элементов и конструкций, так и их частотными соотношениями. Специальный технический термин, например, может встретиться в разговорном стиле, но вероятность появления его здесь совершенно иная, чем в техническом тексте по данной специальности, ибо термины для разговорного стиля нехарактерны. Целый ряд ученых уже занят получением статистических данных, оценивающих вероятность каждого элемента языковой структуры в плане его функционирования в разных функциональных стилях. Выявляются статистические закономерности в отношении длины, морфемного и этимологического состава слов,

распределения частей речи, представленных в текстах семантических полей, длины предложений и т.д.

Название «функциональный стиль» очень удачно, потому что специфика каждого стиля вытекает из особенностей функций языка в данной сфере общения. Так, например, публицистический стиль имеет своей основной функцией воздействие на волю, сознание и чувства слушателя или читателя, а стиль научный — только передачу интеллектуального содержания.

Структура и норма языка являются абстракцией. На уровне наблюдения существует только индивидуальная речь, которая для стилистики представлена речевым произведением – текстом. Текст, таким образом, единственный эмпирический материал стилистики.

Границы между стилями не могут, разумеется, быть очень жесткими. Так, ораторский стиль может иметь много общего с публицистическим, а к последнему очень близок стиль гуманитарных научных текстов. Публицистический газетный стиль иногда сближается с разговорным. Но если мы установим статистические характеристики этих стилей, то указанные сближения можно рассматривать как сочетания разных стилей в индивидуальной речи. Каждый стиль языка характеризуется определенными статистическими параметрами в отношении лексики и синтаксиса (длины слов и предложений, словообразовательных моделей и синтаксических конструкций).

Нейтральный стиль есть немаркированный член стилистических оппозиций и оказывается как бы фоном для восприятия выраженных стилистических особенностей. Основное свойство его – отсутствие положительной стилистической характеристики и возможность использования его элементов в любой ситуации. Как все на уровне нормы, нейтральный стиль является абстракцией и в индивидуальной речи, в тексте отсутствие стилистически окрашенных элементов может создавать преднамеренную простоту, которая может использоваться со специальным художественным заданием. Если стилистическая нейтральность выбранной лексики сочетается с потреблением слов в их прямых значениях, прием называется *антологией*. Прием не исключает образности, но последняя в этом случае опирается на тематику и сюжет всего произведения в целом.

Нейтральному стилю, т.е. стилю, возможному в речевой ситуации любого характера, противопоставляются две основные группы: первая из них соответствует неподготовленной заранее речи

бытового общения, а вторая – заранее обдуманной речи общения с широким кругом лиц (public speech). Различные стили первой группы обычно называют *разговорными*, а второй – *книжными*. В английской стилистике принята несколько иная терминология, а именно различают спонтанный *casual (non-formal)* и неспонтанный *non-casual (formal)*.

Характерные особенности разговорной речи проистекают из условий устного бытового общения. Речь не обдумана предварительно, наличествует прямой двусторонний контакт, преобладает диалог. Используются дополнительные выразительные средства (жест, мимика, показ, интонация). Ситуация служит контекстом. Наличие *обратной связи* позволяет говорящему не стремиться к большой точности и полноте выражения, он знает, что, если его неправильно поймут, он сразу это заметит и может дополнить или пояснить сказанное. Это обстоятельство, а также стереотипность ситуаций позволяют обходиться меньшим по объему словарем, употреблять многозначные слова и слова широкой семантики, а также пользоваться клише, а в синтаксисе широко использовать неполные предложения.

В разговорном стиле принято различать три разновидности: литературно-разговорный, фамильярно-разговорный и просторечие.

Группа *книжных стилей* включает научный, деловой, или официально-документальный, публицистический, или газетный, ораторский и возвышенно-поэтический. Последний особенно важен при рассмотрении художественных произведений прошедших эпох. Группа книжных стилей не имеет территориальных подразделений и является общенародной и более традиционной, чем разговорная группа. Для них характерен монолог и обращение одного человека к многим. Между кодированием и декодированием сообщения возможен (благодаря письменности и другим средствам фиксации речи) значительный разрыв.

13.1. Научный стиль

Отличительные черты каждого стиля зависят от его социального назначения и той комбинации языковых функций, которая преобладает в акте коммуникации, а следовательно, от сферы общения, от того, имеет ли общение своей целью или, во всяком случае, своей главной целью, сообщение сведений выражение эмоций, побуждение к каким-либо действиям. Принято считать, что единственной функцией

научного стиля является функция интеллектуально-коммуникативная, дополнительные функции факультативны.

Научный стиль, таким образом, характерен для текстов, предназначенных для сообщения точных сведений из какой-либо специальной области и для закрепления процесса познания. Наиболее бросающейся в глаза, но не единственной особенностью этого стиля выступает использование специальной терминологии. Каждая отрасль науки вырабатывает свою терминологию в соответствии с предметом и методом своей работы. Свою специальную терминологию имеют и разные области культуры, искусства, экономической жизни, спорта и т.д.

Однако присутствие терминов не исчерпывает особенностей научного стиля. Научный текст, или устно произнесенный научный доклад, или лекция отражают работу разума и адресованы разуму, следовательно, они должны удовлетворять требованиям логического построения и максимальной объективности изложения.

Стилеобразующими факторами являются необходимость доходчивости и логической последовательности изложения сложного материала, большая традиционность. Отсутствие непосредственного контакта или ограниченность контакта с получателем речи (доклад, лекция) исключает или очень ограничивает использование внеязыковых средств; отсутствие обратной связи требует большей полноты. Синтаксическая структура должна быть стройной, полной и по возможности стереотипной.

В тексте научного стиля преобладают сложноподчиненные предложения. Немногочисленные простые предложения чаще всего развернуты за счет однородных членов.

Необходимость полноты изложения научного текста приводит к широкому использованию различных типов определений. Существительные в таких текстах имеют постпозитивное или препозитивное определение или и то и другое одновременно. Специфичными для технических текстов, в особенности таких, в которых идет речь о приборах или оборудовании, являются препозитивные определительные группы, состоящие из целых цепочек слов, например: *hydrogen-ion-potential recorders, automatic gyrocompass ship-steering systems, anti-aircraft fire-control systems, automatically-controlled oil-cracking stills*.

Большое развитие определений этого типа связано с

требованием точного ограничения используемых понятий. По этой же причине многие слова поясняются предложными, причастными, герундиальными и инфинитивными оборотами.

Связи между элементами внутри предложения, между предложениями внутри абзацев и абзацами внутри глав выражены эксплицитно, что ведет к обилию и разнообразию союзов и союзных слов: *that, and that, than, if, as, or, nor...*

Для научного текста характерны двойные союзы: *not merely... but also, whether... or, both... and, as... as...* Во многих научных текстах встречаются также двойные союзы типа *thereby, therewith, hereby*, которые в художественной литературе стали уже архаизмами.

Порядок слов преимущественно прямой.

Важную роль в раскрытии логической структуры целого играет деление на абзацы. Каждый абзац в рассматриваемом тексте начинается с ключевого предложения, излагающего основную мысль. Для усиления логической связи между предложениями употребляются такие специальные устойчивые выражения, как *to sum up, as we have seen, so far we have been considering*.

Той же цели могут служить и наречия *finally, again, thus*. Употребление их в научном тексте специфично, т.е. очень отличается от употребления их в художественной прозе.

Авторская речь строится в первом лице множественного числа: *we are coming to realize, we have taken it to be, the tube has shown us, we are beginning to see, we deal with, we are now speaking*.

Экспрессивность в научном тексте не исключается, но она специфична. Может преобладать количественная экспрессивность, которая выражается такими выражениями, как *very far from conservative, much less limited, almost all of which, very effective, much the same, most essential, very diverse sorts, long before the war* и т.д. Образная экспрессивность встречается преимущественно при создании новых терминов.

Общая характеристика лексического состава любого научного текста включает следующие черты: слова употребляются либо в основных прямых, либо в терминологических значениях, но не в экспрессивно-образных. Помимо нейтральных слов и терминологии употребляются так называемые книжные слова: *automaton – automata, perform, cardinal, comprise, susceptible, analogous, approximate, calculation, circular, heterogeneous, initial, internal, longitudinal, maximum,*

minimum, phenomenon – phenomena, respectively, simultaneous. Слова других стилей не используются.

Книжные слова – это обычно длинные, многосложные заимствованные слова, иногда не полностью ассимилированные, часто имеющие в нейтральном стиле более простые и короткие синонимы. Неполная грамматическая ассимиляция выражается, например, в сохранении формы множественного числа, принятой в языке, из которого данное существительное заимствовано: *automaton – automata*.

Исследования грамматических особенностей технических текстов показали, например, что термины, обозначающие вещество и отвлеченное понятие, имеют особенности по сравнению с соответствующими разрядами существительных в общелитературном языке в своем отношении к категории числа. Они употребляются в обеих числовых формах без сдвига лексического значения и могут определяться числительными: *Normally two horizontal permeabilities are measured*. Объясняется это не ограничениями внутриязыкового порядка, а экстралингвистическими причинами. Чем глубже наука проникает в законы природы, тем более тонкой становится дифференциация видов вещества и свойств предметов. Для неспециалиста сталь – одно понятие, металлург знает много разных сталей.

Такова общая характеристика научного стиля в современном английском языке.

13.2. Газетный стиль

Система функциональных стилей находится в состоянии непрерывного развития. Сами стили обособлены в разной степени: границы некоторых из них определить нелегко, а стили как таковые трудно отделить от жанров. Эти трудности особенно заметны, когда речь идет о стиле газет.

И.Р. Гальперин внутри газетного стиля различает две разновидности: а) стиль газетных сообщений, заголовков и объявлений, которые и составляют, по мнению автора, существо газетного стиля, и б) стиль газетных статей, составляющий разновидность публицистического стиля, куда также входят стиль ораторский и стиль эссе.

Выделить общие черты газетного стиля все же можно. Система

экстралингвистических стилеобразующих факторов имеет много общего даже в разных типах газетных материалов, а поскольку организация языковых элементов стиля самым тесным образом зависит от экстралингвистических факторов, специфика газеты как общественного явления и вообще специфика массовой коммуникации объективно приводят к необходимости признания газетного стиля как одного из функциональных стилей. Социальная ситуация общения для газеты весьма специфична. Газета – средство информации и средство убеждения. Она рассчитана на массовую и притом очень неоднородную аудиторию, которую она должна удерживать, заставить себя читать. Поэтому необходимо так организовать газетную информацию, чтобы передать ее быстро, сжато, сообщить основное, даже если заметка не будет дочитана до конца, и оказать на читателя определенное эмоциональное воздействие. Изложение не должно требовать от читателя предварительной подготовки, зависимость от контекста должна быть минимальной. Вместе с тем наряду с обычной, постоянно повторяющейся тематикой в газете появляется практически любая тематика, почему-либо оказывающаяся актуальной. Затем эти новые ситуации и аргументы тоже начинают повторяться. Эта повторность, а также и то, что журналист обычно не имеет времени на тщательную обработку материала, ведут к частому использованию штампов. Все это и создает своеобразие стилеобразующих факторов газетного текста.

Стили различаются между собой не столько наличием специфических элементов, сколько специфическим их распределением. Поэтому наиболее показательной характеристикой функционального стиля является характеристика статистическая.

Статистическое выделение функционального стиля осуществляется методом корреляционного анализа, для чего из нескольких сотен текстов отбираются по методу случайных чисел отрывки по 100 словоупотреблений в каждом и подсчитывается, как в этих отрывках представлены те или иные признаки, выбранные в качестве характеризующих стиль, например классы слов. Таким образом выявляется отличающее этот стиль распределение классов слов.

При количественно-качественной характеристике газетной лексики исследователи отмечали большой процент собственных имен: топонимов, антропонимов, названий учреждений и организаций и т.д.,

более высокий по сравнению с другими стилями процент числительных и вообще слов, относящихся к лексико-грамматическому полю множественности, и обилие дат. С точки зрения этимологической характерно обилие интернациональных слов и склонность к инновациям, которые, однако, весьма быстро превращаются в штампы: *vital issue, tree world, pillar of society, bulwark of liberty, escalation of war*. Обилие клише замечено давно и указывается всеми исследователями.

Рассматривая лексику в денотативном плане, многие авторы отмечают большой процент абстрактных слов, хотя информация, как правило, конкретна. В плане коннотаций выделяют обилие не столько эмоциональной, сколько оценочной и экспрессивной лексики: *When the last Labour Government was kicked out (Daily Mail)*. Эта оценочность часто проявляется в выборе приподнятой лексики.

Все эти свойства самым непосредственным образом связаны с характером передаваемой информации и перечисленными выше функциями газетного стиля. Газетному и публицистическому стилям свойственны все языковые функции за исключением эстетической и контактоустанавливающей.

Стилеобразующими факторами для газетных заголовков служат те же факторы, которые указаны выше для газетного стиля вообще, с той только разницей, что в заголовке все эти факторы действуют особенно сильно и требование компрессии информации и привлечение внимания и интереса читателя оказываются особенно настоятельными.

В газетном заголовке элементы информации сочетаются с элементами оценки, поэтому в заголовках используется лексика с различной стилистической окраской, каламбуры, разложение фразеологических единиц и другие стилистические приемы.

Многие исследователи газетного стиля отмечают также множество цитат прямой речи и развитую систему различных способов передачи чужой речи. Один из специфически газетных способов – недословная, сокращенная передача речи с примечаниями журналиста в запятых; цитируемая речь приводится при этом без кавычек. Такую прямую речь называют «вольной прямой речью», «неотмеченной» или «адаптированной». Но, разумеется, еще больше случаев прямой речи, отмеченной кавычками. Слова, вводящие чужую речь, могут содержать оценочную коннотацию. Иногда сама цитата, данная в кавычках, содержит ироническую переделку содержания того или иного высказывания.

Из лексико-фразеологических особенностей газеты надо отметить замену простого глагола устойчивым сочетанием, что добавляет в каждое предложение лишние слоги и создает впечатление большей плавности: *render imperative, militate against, make contact with, be subjected to, have the effect of, play a leading part (role) in, take effect, exhibit a tendency to, serve the purpose of* и т.д. В таких сочетаниях чаще всего участвуют глаголы широкой семантики, такие как *prove, render, serve, form, play*, сочетающиеся с абстрактными существительными или прилагательными. Используются они часто в пассивной форме: *greatly to be desired, a development to be expected, brought to a satisfactory conclusion*.

Предложным оборотам всегда отдается предпочтение перед герундием (*by examination of*, а не *by examining*).

Аналогичное явление наблюдается в области союзов и предлогов, где простые короткие слова заменяются такими оборотами, как *with respect to, having regard to, in view of, on the hypothesis that*.

Все эти клише, так же как некоторые литоты типа *not unimportant, not unworthy, not inevitable* и т.п., придают тексту глубокомысленное звучание, даже если его содержание совершенно банально, например: *in my opinion it is not an unjustifiable assumption that вместо I think*.

13.3. Разговорный стиль

Стилистическая дифференциация затруднена тем, что границы стилей весьма расплывчаты. Статистически установить общую характеристику стилей возможно, однако отдельные разговорные слова в своей стилистической характеристике еще подвижнее, чем слова других стилей, поэтому последние издания словаря Вебстера не употребляют помету *colloquial*, мотивируя это тем, что о разговорности слова вообще нельзя судить.

Еще более затруднена дифференциация внутри разговорного стиля. Все авторы почти единодушно выделяют в нем литературно-разговорный и фамильярно-разговорный (с подгруппой детской речи), выделение третьего подстиля – просторечия – оказывается более спорным.

Весьма существенно представить себе соотношение разговорного стиля с формой и видом речи. Разговорный стиль

порожден устной формой речи, и специфические его особенности в значительной степени зависят именно от устной речи. Но формы и стиль речи не тождественны, и возможность использования разговорного стиля в письменной форме не исключена. Он встречается, например, в частной переписке и рекламе. Что касается видов речи, т.е. диалогического или монологического вида, то определяющим, формирующим видом является диалог, хотя монолог и не исключается. В литературных произведениях это преимущественно внутренний монолог.

Стилеобразующими факторами для разговорного стиля выступают реализуемые в разговорной речи функции языка, причем в разговорной речи реализуются все функции языка за исключением эстетической. Впрочем, исключение эстетической функции в известной мере условно, и можно было бы привести случаи, когда реализуется и она, просто эта функция здесь менее характерна, чем в других стилях, и роль ее здесь много меньше, чем роль контактоустанавливающей и эмотивной функций.

Большую стилеобразующую роль играют также две противоположные тенденции, связанные с конкретными условиями общения (т.е. прежде всего с его устной формой), а именно *компрессия*, которая приводит к разного рода неполноте выражения, и *избыточность*. На них мы и остановимся в первую очередь.

Компрессия проявляется на всех уровнях — она может быть фонетической, морфологической, синтаксической и во всех случаях подчиняется законам теории информации в том смысле, что подвергаются компрессии семантически избыточные элементы. Употребление усеченной формы, т.е. фонетическая редукция вспомогательных глаголов, признана характерной особенностью английской разговорной формы: *it's, it isn't, I don't, I didn't, you can't, you've, we'll* и т.д. В тех случаях, когда усеченные формы глагола *have* *I've* и *he's* оказываются недостаточными для передачи значения *иметь, обладать*, используется конструкция с глаголом *get*: *I've got, he's got*; эта же конструкция выполняет и модальную функцию, свойственную *have + Inf.*

На уровне лексики компрессия проявляется в преимущественном употреблении одноморфемных слов, глаголов с постпозитивами: *give up, look out*, аббревиатур: *frig, marg, vegs*, эллипса типа *mineral waters* — *minerals* или других видов эллипса: *Morning!*, слов

широкой семантики: *thing, stuff*, в транзитивном употреблении переходных глаголов: *go it* и т.д. Для синтаксической компрессии особенно характерен эллипс.

Противоположная тенденция, т.е. тенденция к *избыточности*, связана в первую очередь с неподготовленностью, спонтанностью разговорной речи. К избыточным элементам следует, прежде всего, отнести так называемые *time fillers*, т.е. не имеющие семантической нагрузки типа *well, I mean, you see* и сдвигание союзов: *like as if*. Элементы, избыточные для предметно-логической информации, могут быть экспрессивными или эмоциональными. В просторечии это двойное отрицание: *don't give me no riddles, don't bring no discussion of politics*, плеонастическое употребление личных местоимений в повелительных предложениях: *Don't you call mother names. She's had a hard life. Don't you forget it.* (J. Cary), а также грубое употребление *you*: *You, come here!* или *Come here, you!* Некоторые важные особенности разговорной речи порождены ее преимущественно диалогическим характером.

Синтаксическая специфика разговорной речи состоит в том, что единицей более крупной, чем предложение, в ней, как в речи диалогической, является сочетание ряда реплик, связанных структурно-семантической взаимообусловленностью.

Специфическую и весьма важную роль играют в этом стиле контактоустанавливающая и эмотивная функции. Они осознаются обществом в виде принятых в коллективе норм и формул вежливости и должны изучаться в социолингвистике. Речь должна быть тактичной, не слишком уверенной, не слишком категоричной и жесткой и вместе с тем небезразличной к собеседнику. Отсюда многообразие форм вежливой модальности, которая может быть выражена интонационно, лексически, морфологически и синтаксически.

Эмотивная функция служит причиной обилия в разговорной речи разного рода усилителей, которые могут выступать в различных сочетаниях и различны для литературно-разговорного и фамильярно-разговорного стилей.

В фамильярно-разговорном стиле с его эмоциональностью и эмфатичностью сочетаются и многие бранные слова или их эвфемизмы: *damn, dash, beastly, confounded, lousy*. Они возможны в предложениях любого типа, факультативны по своим синтаксическим связям, синтаксически многофункциональны и могут выражать как

отрицательные, так и положительные эмоции и оценки: *damned pretty, damned nice, beastly mean, damn decent*.

Вариантом фамильярного разговорного стиля признан так называемый детский язык (*baby-talk*) с его специфической лексикой, наиболее заметными особенностями которой является обилие звукоподражательных слов: *bow-wow (a dog)* и слов с уменьшительными суффиксами: *Mummy, Daddy, Granny, pussy, dearie, lovey, doggy, naughty, pinny, panties* и др.

В художественной литературе элементы *baby-talk*, употребляемые взрослыми, обычно дают представление об аффектированности или сентиментальности, неискренности говорящего.

Ярко выраженный эмоциональный, оценочный и экспрессивный характер имеет особый, генетически весьма неоднородный слой лексики и фразеологии, называемый *сленгом*, бытующий в разговорной речи и находящийся вне пределов литературной нормы. Важнейшие свойства сленгизмов – их грубовато-циничная или грубая экспрессивность, пренебрежительная и шутливая образность. Сленг не выделяется как особый стиль или подстиль, поскольку его особенности ограничиваются одним только уровнем – лексическим.

Стилистическая структура разговорной речи, таким образом, неоднородна. Сюда входят разные социально обусловленные подстили, которые в ней взаимодействуют. Членение разговорной речи на диалекты зависит от географического фактора. Наиболее известный диалект городского просторечия – лондонский кокни.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите основные стилеобразующие черты научного стиля.
2. Перечислите стилевые и языковые особенности газетного стиля.
3. Охарактеризуйте разновидности разговорного стиля.
4. Составьте множественный тест на английском языке по теме 12 (минимум 10 вопросов). В качестве справочного материала используйте глоссарий (С. 80 – 100).

Глоссарий

Acoustic – concerned with sound.

Adherent – added shades of meaning.

Aaffinity – similarity, inherent likeness.

Allegory – a story, poem, painting, etc. in which the characters and actions represent general truths, good and bad qualities, etc.

Alliteration – repetition of the same consonant or sound group at the beginning of two or more words that are close to each other.

*e.g. The fair breeze blew,
The white foam flew,
The furrow followed free.
(Coleridge)*

Aallusion – reference to some literary, historical, mythological, biblical, etc. character or event commonly known.

Anadiplosis – repetition of the last word or phrase in one clause or poetic line at the beginning of the next.

e.g. «If the International paid well, Aitken took good care he got his pound of flesh...» (Chase).

Anaphora – repetition of a word or phrase at the beginning of successive clauses or lines of verse. Anaphora is the use of identical words at the beginning of two or more contiguous sentences or verse lines.

*e. g. «Farewell to the mountains high covered with snow!
Farewell to the straits and green valleys below!
Farewell to the forests and wild hanging woods!
Farewell to the torrents and loud-pouring floods!»
(Burns)*

Anastrophe – a term of rhetoric, which means upsetting for effect of the normal order of a preposition before a noun or of an object after a verb, cf. inversion.

Anticlimax – a sudden drop from the dignified or important in thought or expression to the commonplace or trivial, sometimes for humorous effect.

e. g. «*The woman who could face the very devil himself nr a mouse — loses her grip and goes all to pieces in front of a flash of lightnings* (Twain).

Antithesis – opposition or contrast of ideas, notions, qualities in the parts of one sentence or in different sentences.

e. g. «*It was the best of times, it was the worst of times, it was the age of wisdom, it was the age of foolishness...*» (Dickens).

Antonomasia – the use of a proper name in place of a common one or vice versa to emphasise some feature or quality. Metaphorical antonomasia is the use of the name of a historical, literary, mythological or biblical personage applied to a person whose characteristic features resemble those of the well-known original.

e.g. *Mr. Zero, Dick Dubious, Sir Silvercup.*

Apokoinu – a construction in which the subject of one sentence is at the same time the subject of the second, a kind of ellipsis.

Aposiopesis – a sudden breaking off in the midst of a sentence as if from inability or unwillingness to proceed.

Argot – the vocabulary peculiar to a particular class of people, esp. that of an underworld group devised for private communication.

Archaisms – words which are practically out of use in present-day language and are felt as obsolete. Archaisms may be subdivided into two groups. The first group is represented by «material archaisms», or «(historical archaisms)»

— words whose referents have disappeared. The second group is formed by archaisms proper.

Assonance – 1. resemblance of sounds 2. partial rhyme created by the stressed vowel sounds.

Astheism ['qsTi:zm] n. deprecation meant as approval.

Aasyndeton – the omission of conjunctions. Asyndetic connection of sentences and parts of sentences is based on the lexical meanings of the unites combined. The stylistic function of asyndeton is similar to that of ellipsis: brevity, acceleration of the tempo, colloquial character.

e. g. «*You can't tell whether you are eating apple-pie or German sausage, or strawberries and cream. It all seems cheese. There is too much odour about cheese*» (Jerome).

B

Belles lettres – literature or writing about literary subjects.

Bookish words – words belong to that stratum of the vocabulary which is used in cultivated speech only — in books or in such special types of oral communication as public speeches, official negotiations, etc. They are mostly loan-words, Latin and Greek. They are either high-flown synonyms of neutral words, or popular terms of science.

e. g. *A great crowd came to see — A vast concourse was assembled to witness.*
Began his answer — commenced his rejoinder.

C

Cant – a secret lingo of the underworld — of criminals.

Catachresis – incorrect use of a word, as by misapplication of terminology or by strained or mixed metaphor. Catachresis is misuse of a word due to the false folk etymology or wrong application of a term in a sense that does not belong to the word.

e. g. *Alibi* for *excuse*; *mental* for *weak-minded*; *mutual* for *common*; *disinterested* for *uninterested*.

Chiasmus – inversion of the second of two parallel phrases or clauses.

Cliche – an expression or idea that has become trite.

Climax – a rhetorical series of ideas, images, etc. arranged progressively so that the most forceful is last. Climax (gradation) means such an arrangement of ideas (notions) in which what precedes is inferior to what follows. The first element is the weakest; the subsequent elements gradually rise in strength.

e. g. «*I am sorry. I am so very sorry. I am so extremely sorry*» (Chesterton).

Colon – in Greek prosody a section of a prosodic period, consisting of a group from two to six feet forming a rhythmic unit with a principal accent.

Colloquial words – words with a tinge of familiarity or informality about them. There is nothing ethically improper in their stylistic coloring, except that they cannot be used in official forms of speech. To colloquialisms may be referred:

colloquial words proper (colloquial substitutes of neutral words), e. g., *chap*; phonetic variants of neutral words: *baccy* (tobacco), *fella* (fellow); diminutives of neutral words: *daddy*, *piggy*, as well as diminutives of proper names —*Bobby*, *Becky*, *Johnny*;

words the primary meaning of which refer them to neutral sphere while the figurative meaning places them outside the neutral sphere, making them lightly colloquial. E. g., *spoon* as a colloquial word means «a man with a low mentality»).

most interjections belong to the colloquial sphere: *gee!* *Er?* *Well*, etc.

Comparative stylistics – connected with the contrastive study of more than one language.

Connotation – idea or notion suggested by or associated with a word, phrase, etc. in addition to its denotation.

Connotative – having connotations.

Convergence – concentration of various devices and expressive means in one place to support an important idea and ensure the delivery of the message.

Couplet – two successive lines of poetry, esp. of the same length that rhyme.

Coupling – the affinity of elements that occupy a similar position and contribute to the cohesion of the text.

D

Dactyl – a metrical foot that consists of one accented syllable followed by two unaccented ones.

Decoding stylistics. If we analyse the text from the author's (encoding) point of view we should consider the epoch, the historical situation, the personal political, social and aesthetic views of the author.

But if we try to treat the same text from the reader's angle of view we shall have to disregard this background knowledge and get the maximum information from the text itself (its vocabulary, composition, sentence arrangement, etc.). an attempt to harmoniously combine the two methods of stylistic research and enable the scholar to interpret a work of art with a minimum loss of its purport and message.

Denotative – indicative of the direct explicit meaning or reference of a word or term,.

Detachment – a seemingly independent part of a sentence that carries some additional information.

e.g. «*Smither should choose it for her at the stores — nice and dappled*»

Device – a literary model intended to produce a particular effect in a work of literature.

Dialogue – a form of the personage's self-characterisation while discussing other people and actions.

E

Ellipsis – all-sorts of omission in a sentence.

Emotive – characterised by, expressing or producing emotion.

Empathy – ability to share in another's emotions, thoughts or feelings.

Enjambinent – in prosody: the running on of a sentence from one line to the next without a syntactical break.

Enumeration – a device by means of which homogeneous parts of a sentence are made semantically heterogeneous.

Epenalepsis – a term of rhetoric meaning repetitive use of conjunctions in close succession, (cf. polysyndeton).

Epigram [ˈɛpɪɡrəm] n. 1. a short poem with a witty or satirical point 2. any terse, witty, pointed statement, often with a clever twist in thought. Epigram is a deliberate coinage **OF** a phrase, a sentence which resembles a proverb both in its linguistic its logical features, expressing a peculiar wide ingenuous turn of thought. Epigram is always referred to some author:

e.g. "*The human heart is the tomb of many feelings*" (J. Galsworthy).

Epiphora – repetition of words or phrases at the end of consecutive clauses or sentences. Epiphora stands opposite of the anaphora, identical elements at the end of sentences, paragraphs, chapters, stanzas.

E. g. *For all averred, I had killed the bird. That made the breeze to blow. Ah wretch! Said they, the bird to slay, That made the breeze to blow!*

Epithet – an adjective or descriptive phrase used to characterise a person or object with the aim to give them subjective evaluation. It is a SD based on the interplay of emotive and logical meanings in an attributive word, phrase or sentence. It discloses the individual emotionally coloured attitude of the writer to the object he describes. It is a form of subjective evaluation. Epithet is a pointed description, brief and compact, singling out the thing described.

e.g. *a rare and radiant maiden, a pretty young girl.*

Euphonic – characterised by euphony.

Euphony – a harmonious combination of sounds that create a pleasing effect to the ear. Euphony is a peculiar arrangement of speech which aims at a desired pleasing phonetic effect.

Evaluative – giving judgement about the value of something.

Euphemism – a particular kind of periphrasis. Euphemism is a roundabout description of a thing considered too fearful or too rude to be named:

e.g. *The Old Gentleman (the devil).*

Explicit – clearly stated and leaving nothing implied.

F

Figure of speech – a stylistic device of whatever kind, including tropes and syntactical expressive means.

Figures of contrast – based on opposition (incompatibility) of co-occurring notions.

Figures of co-occurrence – based on interrelations of two or more units of meaning actually following one another.

Figures of identity – co-occurrence of synonymous or similar notions.

Figures of inequality – based on differentiation of co-occurring notions.

Figures of quality – based on radical qualitative difference between notion named and notion meant.

Figures of quantity – based on only qualitative difference between traditional names and those actually used.

Figures of replacement – tropes, 'renamings', replacing traditional names by situational ones.

Foreign words. Foreign words should not be confused with borrowed words. Foreign words in English are for the most part late borrowings from French — those words which have preserved their French pronunciation and spelling.

E.g., the French formula «Au revoir» used in English by those ignorant of French has something exquisite. In the French word «chic» the same tinge of elegance is felt.

Framing – a particular kind of repetition in which the two repeated elements occupy the two most prominent positions — the initial and the final:

«Never wonder. By means of addition, subtraction, multiplication and division, settle everything somehow, and never wonder» (Dickens).

Functional stylistics – a branch of lingua-stylistics that investigates functional styles, that is special sublanguages or varieties of the national language such as scientific, colloquial, business, publicist and so on.

G

Gap-sentence link – incoherent connection of two sentences based on an unexpected semantic leap; the reader is supposed to grasp the implied motivation for such connection.

Graphon – intentional misspelling to show deviations from received pronunciation: individual manner, mispronunciation, dialectal features, etc.

H

Hierarchical – arranged in order of rank, grade, class, etc.

Hyperbole – exaggeration for effect not meant to be taken literally.

E. g.: *The triumphant arch through which I march
Is the million coloured bow.
("The Cloud" by P.B. Shelly).*

I

Iambus – a metrical foot, consisting of one unaccented syllable followed by one accented.

Idiolect – a particular person's use of language, individual style of expression.

Indirect speech — when the actual words of a character pass through the author's mouth in the course of his narrative and in the process undergo certain changes differing little from the rest of the author's narrative:

e.g. "Move on!" → *He asked the crowd to disperse.* ' "

Individual variation – types of speech that arise from the speaker's personal differences meaning such features as physique, interests, personality, experience and so on.

Interior speech of the personage allows the readers to peep into the inner world of the character, to observe his ideas and views in the making (interior monologue).

Imagery – ideas presented in a poetical form; figurative descriptions and figures of speech collectively.

Implicit – suggested or to be understood though not plainly expressed.

Inherent – existing in something or someone as a permanent and inseparable element, quality or attribute.

Inversion – a reversal of the normal order of words in a sentence

Irony – a stylistic device in which the words express a meaning that is often the direct opposite of the intended meaning. Irony is a transfer based upon the opposition of the two notions: the notion named and the notion meant.

e. g.: «*What a noble illustrations of the tender laws of this favoured country! — they let the paupers go to sleep!*» (Dickens).

Irradiation – the influence of a specifically coloured word against the stylistically different tenor of the narration.

J

Jargon – the language, esp. the vocabulary, peculiar to a particular trade, profession or group.

Juridical – related to the law

L

Litotes – understatement for effect, esp. that in which an affirmative is expressed by a negation of the contrary.

M

Malapropism – ludicrous misuse of words, esp. through confusion caused by resemblance in sound.

Meiosis – expressive understatement, the application of a word or phrase to an object or concept it does not literally denote, in order to suggest comparison with another object or concept.

Metaphor sustained/extended – a chain of metaphors containing the central image and some contributory images. Metaphor is a transfer of the name of an object to another object on the basis of similarity, likeness, affinity of the two objects. The stylistic function of a metaphor is not a mere nomination of the thing in question but rather its expressive characterization.

E. g.:

«*The machine sitting at the desk was no longer a man; it was a busy New York broker...*» (O 'Henry).

Meter – rhythm in verse; measured patterned arrangement of syllables according to stress or length.

Metonymy – transfer of name of one object onto another to which it is related or of which it is a part. Metonymy is applying the name of an object to another object in some way connected with the first.

e.g. *to drink a glass, to eat a plate, the Hall applauded*

Mythology – myths collectively and the beliefs that they contain.

N

Normative – having to do with usage norms.

O

Occupational styles – a big group that includes the following types:

- a) religious English;
- b) scientific English;
- c) legal English;
- d) plain (official) English;
- e) political English;
- f) news media English further subdivided into:
 - newsreporting;
 - journalistic;
 - broadcasting;
 - sportscommentary;
 - advertising.

Onomatopoeia – the formation of a word by imitating the natural sound; the use of words whose sounds reinforce their meaning or tone, esp. in poetry. Onomatopoeia aims at imitating sounds produced in nature (wind, sea, thunder), by things, by people (laughter, sighing) and by animals bang, mew, *pitty-patty* (тип-топ), *to buzz* (жужжать, хохот).

Oratorical – characteristic of or given to oratory.

Oratory – the art of an orator; skill or eloquence in public speaking.

Oxymoron – a figure of speech in which opposite or contradictory ideas are combined. It is a logical collision of words syntactically connected but incongruent in their meaning.

e. g.: «*O brawling love! O loving hate!*» (Shakespeare)

P

Paradigmatic lexicology subdivides English vocabulary into stylistic layers. All words of the national language are usually described in terms of *neutral*, *literary* and *colloquial* with further subdivision into poetic, archaic, foreign, jargonisms, slang, etc.

Parallellism – the use of identical or similar parallel syntactical structure in two or more sentences or then parts. Parallelism means a more or less complete identity of syntactical structures of two or more contiguous sentences or verse lines:

e.g. «*The cock is crowing,
The stream is flowing,
The small birds twitter,
The lake doth glitter*»
(Wordsworth)

Paranomasia – using words similar in sound but different in meaning for euphonic effect.

Parenthetic elements – words, phrases and clauses disconnected grammatically with their syntactical surroundings, also possess stylistic value. Parenthesis may perform the following stylistic functions:

- to reproduce two parallel lines of thought, two different planes of narration (in the author's speech), e. g.:

e.g. «... *he was struck by the thought (what devil's whisper? — what evil hint of an evil spitir?) — supposing that he and Roberta— no, say he and Sondra— (no, Sondra could swim so well and so could he) — he and Roberta were in a small boat somewhere...* » (Dreiser);

- to make the sentence or clause more conspicuous, more emphatic, e. g.:

e.g. «*The main entrance (he had never ventured to look beyond that) was a splendiferous combination of a glass and iron awning...*» (Dreiser);

- to strengthen the emotional force by making part of the utterance interrogative or exclamatory, e. g.:

e.g. «*Here is a long passage — what an enormous prospective I make of it! — leading from Peggoty's kitchen to the front door*» (Dickens);

Parlance – a style or manner of speaking or writing.

Periphrasis – renaming of an object by a phrase that emphasises some particular feature of the object. Periphrasis is in a way related to metonymy. It is a description of an object instead of its name.

e. g.: «*Delia was studying under Rosenstock — you know his repute as a disturber of the piano keys*» (instead of «a pianist»).

Personage – a character in a play or book, or in history.

Personification – the attribution of personal nature or character to inanimate objects or abstract notions. is a particular case of metaphor. It consists in attributing life and mind to inanimate things. Besides the actual objects of Nature abstractions of the mind, such as life, death, truth, wisdom, love, evil, hope, etc. are frequently personified.

e.g. «*How soon hath Time, the subtle thief of youth,
Stolen on his wing my three and twentieth year I*»
(Milton)

Polysyndeton – the use of a number of conjunctions in close succession. Polysyndeton is a stylistic significance is inherent in the intentional recurrence of form-words, for the most part conjunctions. The repetition of the conjunction *and* underlines close connection of the successive statements.

e. g.: «*If (the tent) is soaked and heavy, and it flogs about, and tumbles down on you, and clings round your head, and makes you mad*» (Jerome)

Prolepsis is repetition of the noun subject in the form of a personal pronoun. The stylistic purpose of this device is to emphasize the subject, to make it more conspicuous.

e. g.: «*Miss Tillie Webster, she slept forty days and nights without waking up*» (O'Henry).

Prosody – 1. the science or art of versification, including the study of metrical structure, stanza form, etc. 2. the stress patterns of an utterance.

Proverbs and sayings are characterized by certain linguistic features:

1) rhythm and rhyme:

e.g. early to bed and early to rise;
makes a man wealthy, healthy and wise.

2) alliteration:

e.g. cut the coat according to the cloth;

3) brevity (no connectives):

e.g. first come, first served; No cross, no crown. Phraseological combinations used as ready-made units in different styles of speech (unchanged) are not SDs but EMs, though new content may be poured into them.

Proximity – nearness in place, time, order, occurrence or relation.

Publicis – referring to writing and speaking on current public or political affairs.

Q

Question-In-The-Narrative. Usually questions are asked by one person and expected to be answered by another. Question-in-the-narrative changes the real nature of question and turns it into a SD. It is asked and answered by the same person, usually the author. It assumes a semiexclamatory nature:

e.g. "*Scrooge knew he was dead? Of course he did!*" (G. Dickens).

Quotation – a SD always even in scientific prose because we raise a certain sentence to the level of abstractedness (significance is attached to it which it had not in the context). Quotation is a nonce phraseological unit, i.e. coined for the occasion:

e.g. "*Next to the originator of a good sentence comes the first quoter of it!*"

R

Recur – to happen or occur again, appear at intervals

Recurrence – the instance of recurring, return, repetition.

Regional varieties of English reflect the geographical origin of the language used by the speaker: Lancashire variety, Canadian English, Cockney, etc.

Repetition – an expressive stylistic means widely used in all varieties of emotional speech — in poetry and rhetoric, in everyday intercourse. The simplest variety of repetition is just repeating a word, a group of words, or a whole sentence:

e.g. «Scroodge went to bed again, and thought, and thought, and thought it over and over and over» (Dickens)

Stylistic repetition has different functions. It aims at logical emphasis of the key-word of the utterance. Repetition is classified according to compositional design.

*e.g. Alone, alone, all, all alone.
alone in a wide, wide sea.
(Coleridge)*

Reported speech serves to show either the mental reproduction of a once uttered remark (uttered represented speech. 1) or the character's thinking (inner or unuttered represented speech. 2) The latter is close to the personage's interior speech in essence, but differs from it in form: it is rendered in the third person singular and may have the author's qualitative words, while the interior speech is materialised through the first-person pronouns:

e.g. "Could he bring a reference from where he. now was? He could" (Th. Dreiser).

Restricted English – constrained uses of language when little or no linguistic variation is permitted. In these cases special rules are created by man to be consciously learned and used. These rules control everything that can be said. According to Crystal restricted varieties appear both in domestic and occupational spheres and include the following types:

- a) knitwrite in books on knitting;
- b) cookwrite in recipe books;
- c) congratulatory messages;
- d) newspaper announcements;
- e) newspaper headlines;
- f) sportscasting scores;
- g) airspeak, the language of air traffic control;
- h) emergencyspeak, the language for the emergency services;
- i) e-mail variety, etc.

Rhetoric – 1. the art or science of all specialized literary-uses of language in prose or verse, including the figures of speech; 2. the art of using language effectively in speaking or writing; 3. artificial eloquence.

Rhetorical – using or characterised by rhetoric. Rhetorical question is an affirmative or negative statement which only assumes the form of a question. The speaker never doubts what kind of answer to his question can be expected, and the con-elusion is left with the hearer:

*e.g. Is this belief from heaven be sent,
Is such be Nature's holy plan,
Have I not reason to lament
What man has done of man?
(Wordsworth)*

Rhyme – a regular recurrence of corresponding sounds at the ends of lines in verse.

Rhythm – 1. a regular recurrence of elements in a system of motion: the rhythm of speech, dancing music, etc.; 2. an effect of ordered movement in a work of art, literature, drama, etc. attained through patterns in the timing,

spacing, repetition, accenting, etc. of the elements; 3. in prosody: a metrical (feet) or rhythmical (iambus, trochee, etc.) form.

S

Set expression (a phraseological unit) – a more or less stable word combination of the vocabulary of a given language, having a wholeness of meaning which may not conform to the meaning of component parts:

e.g. *There is no use crying over spilt milk.*

Simile – a figure of speech in which two unlike things are explicitly compared by the use of *like, as, resemble, etc.* It is an explicit statement concerning the similarity, the affinity of two different notions.

e. g.: «*That fellow (first object) is LIKE an old fox (second object)*».

Solemn – arousing feelings of awe, very impressive.

Social variations – testify to the speaker's family, education, social status background: *upper class and non-upper class, a political activist, a member of the proletariat, a Times reader, etc.*

Stanza – a group of lines in a repeating pattern forming a division of a poem.

Stylistic inversion – any kind of deviation from the usual order of words in the sentence is called inversion. Stylistic inversion is placing a part of the sentence into a position unusual for it for the purpose of emphasis.

e. g. :«*They slid down*» — «*Down they slid*».

Stylistic lexicology studies the semantic structure of the word and the interrelation (or interplay) of the connotative and denotative meanings of the word, as well as the interrelation of the stylistic connotations of the word and the context.

Stylistic Morphology is interested in the stylistic potentials of specific grammatical forms and categories, such as the number of the noun, or the peculiar use of tense forms of the verb, etc.

Stylistic Phonetics (or **Phonostylistics**) is engaged in the study of style-forming phonetic features of the text. It describes the prosodic features of prose and poetry and variants of pronunciation in different types of speech (colloquial or oratory or recital).

Stylistic semasiology is a part of stylistics which investigates stylistic phenomena in the sphere of semantics, i. e. in the sphere of meanings, regardless of the form of linguistic units.

Stylistic syntax is the branch of linguistics which investigates the stylistic value of syntactic forms, stylistic functions of syntactic phenomena, their stylistic classifications as well as their appurtenance to sub-languages or styles.

Suspense – a compositional device that consists in withholding the most important information or idea till the end of the sentence, passage or text. It is a compositional device which consists in placing the less important subordinate parts at the beginning and withholding the main idea till the end of the sentence. The reader is kept waiting for an expected issue.

e.g. "*Should you ask me
Whence these stories
Whence these legends and traditions
With the odours of the forest...*"

Syllepsis – a term of rhetoric: the use of a word or expression to perform two syntactic functions, cf. zeugma.

Synecdoche – a figure of speech based on transfer by contiguity in which a part is used for a whole, an individual for a class, a material for a thing or the reverse of any of these; a variety of metonymy. Synecdoche is the mention of a part for the whole.

e.g. *A fleet of 50 sail*, (ships)

Synonymic repetition – the use of synonyms denoting the same object of reality and occurring in the given segment of text. We should distinguish:

1. the use of *synonyms of precision*,
2. the use of *synonymic variations*.

Synonyms of precision – two or more synonyms may follow one another to characterize the object in a more precise way. The second synonym expresses some additional feature of the notion; both synonyms permit a fuller expression of it. E. g.:

e.g. «Joe was a mild, good-natured, sweet-tempered, easy-going, foolish fellow» (Dickens).

Synonymic variations. Frequently synonyms or synonymic expressions are used instead of the repetition of the same word or the same expression to avoid the monotonousness of speech, as excessive repetition of the same word makes the style poor.

T

Tautology – needless repetition of an idea in a different word, phrase or sentence; redundancy; pleonasm.

Terminology – the system of terms used in a specific science, art or specialised subject.

Trochee – in prosody: a foot of two syllables, a stressed followed by an unstressed one.

Transfer – to convey, carry, remove or send from one position, place or person to another.

Transference – the act or process of transferring.

Trope – a figure of speech based on some kind of transfer of denomination.

U

Unfinished sentences (aposiopesis) – refers to cases when the speaker stops short in the very beginning or in the middle of the utterance, thus confining his mode of expression to a mere allusion, a mere hint at what remains unsaid.

e. g. «*She had her lunches in the department-store restaurant at a cost of sixty cents for the week; dinners were one dollar five cents. The evening papers... came to six cents; and Sunday papers... were ten cents. The total amounts to 4 dollars 76 cents. Now, one had to buy clothes, and-*» (O'Henry).

V

Versification – 1. the art, practice or theory of poetic composition 2. the form or style of a poem; metrical structure.

Vulgar words – a stylistically lowest group of words which are considered offensive for polite usage. They may be subdivided into two groups: lexical vulgarisms and stylistic vulgarisms.

Z

zeugma – a figure of speech in which a single word, usually a verb or adjective, is syntactically related to two or more words, though having a different sense in relation to each may be referred both to the stylistic devices based upon absence of speech elements and to figures of speech. Zeugma is a combination of one polysemantic word with two or several other words in succession, each collocation thus made pertaining to different semantic or even syntactic plane.

e. g.:«*At noon Mrs. Turpin would get out of bed and humor, put on kimono, airs, and the water to boil for coffee*» (O'Henry).

Список литературы

1. Арнольд И.В. Стилистика декодирования: Курс лекций. –СПб., 2004.
2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. – 9-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 384 с.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <https://Bookreader>
4. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. – М., 1963. – 255 с.
5. Виноградов В.В. О теории художественной речи [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <http://sch121.edusite.ru-/DswMedia/vinogradovvvoteoriixudojestvennojrechi-1971--1-.pdf>
6. Знаменская Т. А. Стилистика английского языка. Основы курса: Учебное пособие. Изд. 2-е, испр. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - 208 с.
7. Знаменская Т. А. Стилистика английского языка. Основы курса. – М.: 2006.
8. Ивашкин М. П. и др. Практикум по стилистике английского языка: Учебное пособие. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2005. – 101 с.
9. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <http://padabum.com/d.php?id=22112>
10. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и в языке. : М., Едиториал УРСС, 2005. – 128 с.
11. Компанченко И.В., Компанченко О.В., Махмудова А.Ж. Учебно-методическое пособие по стилистике английского языка для студентов факультетов иностранных языков [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <https://infourok.ru/metodicheskoe-posobie-po-stilistike-angliyskogo-yazika-770583.html>
12. Косоножкина Л.В. Практическая стилистика английского языка: анализ художественного текста: Учебное пособие. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2004. – 192 с.
13. Лотман Ю. М. Структура художественного текста // Об искусстве. – СПб.: Искусство, 2000.
14. Масленникова А.А. Лингвистическая интерпретация скрытых смыслов. — СПб., 1999.
15. Наер В.Л. Стилистика и прагматика. – М., 2002.
16. Кузнецова Н.С., Шайдорова Н.А. Аналитическое чтение и интерпретация текста. – В. Новгород: НовГУ, 2003. – 244 с.

17. Одинцов В. В. Стилистика текста. – М.: УРСС, 2004.
18. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности: Пер. с фр. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 240 с.
19. Разинкина Н.М. Практикум по стилистике английского и русского языков. – М.: Высшая школа, 2006.
20. Разинкина Н.М. Стилистика английского научного текста. – М.: Едиториал УРСС, 2005. –216 с.
21. Разинкина Н.М. Функциональная стилистика. – М., 2004.
22. Скребнев Ю.М. Основы стилистики английского языка. – М., 2003.
23. Солганик Г.Я. Стилистика текста. – М., 2001.
24. Успенский Б. А. Поэтика композиции. – СПб.: Азбука, 2000.
25. Хомский Н. Синтаксические структуры // Новое в зарубежной лингвистике [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: www.studmed.ru
26. Худоногова Г.А. К проблеме разграничения стилистического приема и стилистической фигуры // Филологические науки. – 1999. – №5.
27. Arnaudet M.L., Barrett M.E. Paragraph development a guide for students of English. – Englewood Cliffs, NY: Regents/Prentice Hall, 1990. - 182 p.
28. Arnold I., Diakonova N. Three Centuries of English Prose. – L., 1967.
29. Crystal D. The English language. – London: Penguin Books, 1990.
30. Encyclopedia Britannica CD 99 I Multimedia edition.
31. Enkvist N.E., Spencer J., Gregory W. Linguistics and Style. – London, 1964.
32. Galperin I. Stylistic. – М., 1977.
33. Halliday M.A.K. Explorations of Language. – London, 1974.
34. Halliday M.A.K., Hasan R. Cohesion in English. – Longman, 1976.
35. Leech G.A. Linguistic Guide to English Poetry. – London, 1969.
36. Leech G.A., Short M.H. Style in Fiction. A Linguistic Introduction to English Fictional Prose. – Longman, 1981.
37. Levin S. Linguistic Structures in Poetry. – The Hague, 1962.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
РАЗДЕЛ 1. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ СТИЛИСТИКИ	4
Тема 1. Предмет и задачи стилистики.....	4
Тема 2. Лингвостилистика и литературоведческая стилистика английского языка.....	8
Тема 3 Текст как предмет изучения стилистики.....	12
Тема 4. Норма и отклонение от нормы.....	16
Тема 5. Типы выдвижения.....	19
Тема 6. Выразительные средства языка и стилистические приёмы.....	24
Тема 7. Тропы. Характеристика основных тропов английского языка...	26
Тема 8. Стилистические приемы.....	33
	36
РАЗДЕЛ 2. ДЕЛЕНИЕ СТИЛИСТИКИ ПО УРОВНЯМ ЯЗЫКА	
Тема 9. Фонетическая стилистика.....	36
Тема 10. Лексическая стилистика английского языка.....	42
Тема 11. Морфологическая стилистика английского языка. Стилистические возможности разных частей речи.....	50
11.1. Имя существительное.....	50
11.2. Артикль.....	53
11.3. Местоимение.....	54
11.4. Имя прилагательное.....	56
11.5. Глагол.....	57
Тема 12. Синтаксическая стилистика.....	58
12.1. Инверсия.....	59
12.2. Предложение.....	61
12.3. Конвергенция.....	64
12.4. Актуальное членение предложения.....	65
12.5. Текст.....	66
Тема 13. Функциональные стили английского языка.....	68
13.1. Научный стиль.....	70
13.2. Газетный стиль.....	73
13.3. Разговорный стиль.....	76
ГЛОССАРИЙ	80
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	101

Учебное издание

Елена Владиленовна Семенова
Наталья Викторовна Немчинова

СТИЛИСТИКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Редактор И. А. Вейсиг

Подписано в печать 29.06.2017. Формат 60X84/16
Бумага тип. Печать офсетная
Усл. печ. л.6,5 Тираж 200 экз. Заказ №

Библиотечно-издательский комплекс
Сибирского федерального университета
660041 Красноярск, пр. Свободный, 82а
Тел/факс 8 (391) 206-26-67; <http://bik.sfu-kras.ru>
e-mail: publishing_house@sfu-kras.ru

Отпечатано в типографии «ЛИТЕРА-принт»
г. Красноярск, т. 8 (391) 295-03-40